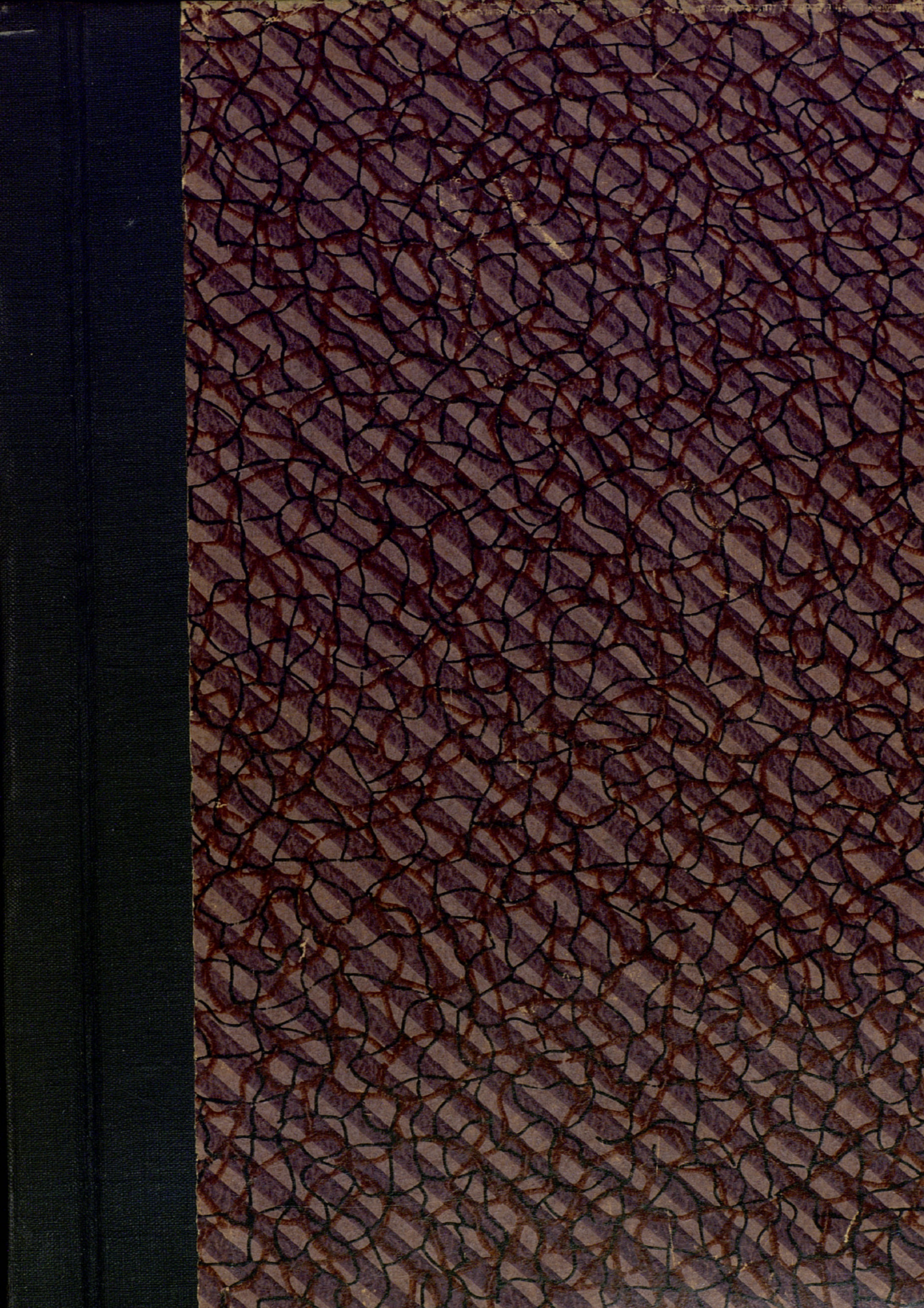

6
8.7

Б.21

Б.21

КИТАЙСКІИ

САГОРЪСТНИКЪ.

Годъ XII. 1916 г. Вып. 7-8.

Отъ 15-го Мая.

252

22/11

Два года въ Запретномъ городѣ.

ГЛАВА XX.

Заключеніе.

Второй годъ моего пребыванія во дворцѣ былъ почти одинаковъ съ первымъ. Мы также праздновали всѣ годовщины и праздники: обычные аудіенціи бывали ежедневно по утрамъ, а остальное время дня употреблялось для развлеченій. Ея Величество всема была заинтересована своимъ огородомъ, и смотрѣла

за посадкой нѣкоторыхъ овощей сама. Когда овощи поспѣвали, всѣ придворныя дамы, время отъ времени, снабжались садовыми ножами для сбора ихъ. Ея Величество казалось была весьма довольна нашей работой, и не рѣдко помогала намъ сама. Чтобы воодушевить насъ въ этой работѣ Ея Величество награждала ту изъ насъ, проворность которой радовала ее. Другой слабостью Ея Величества были цыплята и другія птички, доглядъ за которыми назначался нѣсколькимъ придворнымъ дамамъ. Мы должны были сами смотрѣть за всѣмъ, а яйца сдавать Ея Величеству. Я не могла понять почему у меня было меньше яицъ противъ другихъ дамъ, но мой евнухъ сказалъ, что одинъ изъ евнуховъ воруетъ яйца изъ моего курятника, потому-что его хозяйка вѣчно бранить его за то, что онъ мало приноситъ.

Ея Величество была большой оригиналкой и слѣдила до мелчайшихъ подробностей за дѣйствіями придворныхъ дамъ. Однажды она приказала мнѣ развязать какую-то покурку. Я, видя, что узелъ такъ крѣпко завязанъ, рѣшила его разрѣзать, но она остановила меня. Послѣ долгихъ усилій я развязала этотъ шиурокъ. Ея Величество приказала мнѣ бумагу и шиурокъ хорошенько сложить и убрать куда слѣдуетъ, на случай, если понадобится, чтобы я знала, гдѣ взять. По временамъ Ея Величество давала намъ нѣсколько долларовъ на расходы и велѣла записывать на что мы ихъ истратили. Обычно мы покупали цвѣты, носовые платки, туфли, ленты и пр. у дворцовыхъ же служанокъ, и если кто изъ насъ много тратилъ, она бранила того, если же наоборотъ, одобряла. Такъ подъ ея руководствомъ мы приучались къ чистотѣ и аккуратности на случай, если будемъ имѣть свой домъ, чтобы быть хорошими хозяйками.

Здоровье моего отца становилось все слабѣе и слабѣе и требовало уйти съ общественной службы. Однако, Ея Величество не желала слышать объ этомъ и рѣшила опять уволить его въ отпускъ на шесть мѣсяцевъ. Мой отецъ рѣшилъ поѣхать въ Шанхай, нанять семейнаго врача, но Ея Величество не одобрила этотъ планъ, сказавъ, что ея доктора не хуже иностранныхъ. Поэтому эти доктора пользовали его нѣкоторое время, прописывая ему ежедневно всевозможныя слабительныя. Спустя нѣкоторое время онъ казалось началъ поправляться, но не могъ двигаться вслѣдствіе хроническаго ревматизма. Поэтому мы опять стали упрашивать Ея Величество отпустить его въ Шанхай, чтобы посоветоваться съ врачомъ, который долгое время лечилъ его и изучилъ его организмъ. Но она сказала, что мы должны запастись терпѣньемъ, китайскіе доктора хотя и медленно, но она увѣрена, поставятъ его на ноги. Она боялась, что если папа поселится въ Шанхай, то и вся семья переѣдетъ туда, что было не въ ея программѣ. Поэтому мы рѣшили оставаться въ Пекинѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ замѣтно ухудшеній въ его здоровьѣ.

Приблизилось извѣстное время, когда устраивали весенній праздникъ

или лучше сказать пикникъ въ саду для Дипломатическаго Корпуса. Обычно въ первый день принимали министровъ, ихъ секретарей и другихъ членовъ Посольства, а на слѣдующій — женскій персоналъ. Этотъ годъ очень мало было гостей, но среди нихъ было нѣсколько лицъ совершенно намъ незнакомыхъ. Около полдюжины дамъ изъ Японскаго Посольства пріѣхали съ Madame Ушильда, супругой Японскаго Посланника. Ея Величество всегда была очень рада видѣть эту леди, она восхваляла ее за особенную ея вѣжливость. Послѣ обычнаго представленія мы пригласили дамъ завтракать, показали имъ все при дворѣ, послѣ чего попрощались съ ними и они уѣхали. О всемъ какъ бывало прежде доложили Ея Величеству, и по-обыкновенію она задала намъ при этомъ много вопросовъ. Среди гостей была одна дама (кажется англичанка, какъ это мнѣ пришлось узнать), одѣтая въ тяжелый костюмъ путешественницы, съ огромнѣйшими карманами, въ которые она то и дѣло клала свои руки, какъ бы было чрезвычайно холодно. Изъ такого же матеріала была сдѣлана и шапочка. Ея Величество спросила меня замѣтила ли я таму одѣтую въ костюмъ сработанный изъ мышковъ, въ которые ссыпаютъ рисъ, — не правда-ли какое необыкновенное явленіе при дворѣ. Она пожелала узнать кто она и откуда пріѣхала. Я отвѣтила, что она, кажется, не принадлежитъ ни къ одному изъ посольствъ т. к. я знала всѣхъ. Ея Величество сказала кто бы она ни была, но, видимо, она совершенно непривыкла быть въ обществѣ. т. к. Ея Величество хорошо была освѣдомлена, что при Европейскихъ Дворахъ не появляются въ такихъ костюмахъ. “Я могу сказать тотчасъ же,” сказала Ея Величество, “Когда они желаютъ оказать мнѣ уваженіе и считаютъ ли меня достойной моего титула. Иностранцы думаютъ, что китайцы невѣжественны и поэтому имъ не нужно обращать особеннаго вниманія на этикетъ, какъ въ Европейскомъ Обществѣ. Я думаю, лучше дать понять имъ, чтобы на будущее время они одѣвались въ тѣ костюмы, какіе требовали, извѣстныя торжества и вмѣстѣ съ приглашеніемъ дѣлать имъ предписанія на счетъ костюмовъ. И такимъ образомъ мнѣ удастся избавиться отъ ненавистныхъ для меня миссіонерокъ. Я рада буду видѣть какое либо выдающееся лицо, путешествующее по Китаю, но я не желаю имѣть общенія съ простымъ народомъ.” Я настаивала, чтобы ввести Японскій обычай, а именно: издать особые приглашительныя карточки, внизу коихъ помѣчать, въ какомъ платьѣ должны явиться. Ея Величество приняла это во вниманіе и рѣшила ввести подобное правило и въ Китаѣ.

Если погода была хорошая Ея Величество большую часть своего времени проводила на открытомъ воздухѣ, наблюдая за работой евнуховъ въ саду. Ранней весной она весьма интересовалась пересадкой лотосовъ. Вѣ старые корни должны быть срѣзаны, а новыя луковицы посажены на сырую землю. Такъ какъ лотосъ растетъ не на глубокихъ мѣстахъ озера,

евнухамъ необходимо было забрести въ воду по поясъ вырвать старыя растенія, и посадить новыя. Ея Величество просиживала цѣлые часы на своемъ любимомъ мосту и руководила работой евнуховъ. Эта работа продолжалась въ теченіе трехъ четырехъ дней, а придворныя дамы тѣмъ временемъ стояли около нея и работали кисти для думокъ Ея Величества, чтобы какъ-нибудь убить время.

Весной Юань-Ши-Кай опять посѣтилъ дворецъ, и кромѣ обсужденій государственныхъ нуждъ, онъ упомянулъ и о Русско-Японской войнѣ. Онъ сказалъ Ея Величеству, что положеніе очень серьезное и онъ боится, что Китай будетъ главнымъ страдальцемъ всего этого. Ея Величество совершенно была разстроена этой новостью и сказала, что ей совѣтуютъ послать Японцамъ большое количество риса, но она еще ничего не предприняла, а Юань Ши-Кай совѣтовалъ ей ничего не дѣлать въ этомъ родѣ.

Я все время была занята переводами разныхъ телеграммъ и сообщеній. Однажды, увидѣвъ статью о Канъ-Ю-Вей, (предводитель движенія реформъ въ 1898 г.) который прибылъ изъ Батавіи въ Сингапуръ, я подумала, что она заинтересуетъ Ея Величество и перевела ее. Ея Величество прочитавъ ее очень взволновалась, сказавъ, что этотъ человѣкъ принесъ очень много безпокойствъ Китаю. Вѣдь Императоръ былъ очень ревностенъ по отношенію къ преданіямъ своихъ предковъ, но Канъ-Ю-Вей настроилъ его совершенно иначе и онъ съ тѣхъ поръ высказываетъ свое желаніе ввести реформы и Христіанство. “Однажды,” продолжала Ея Величество, “онъ заставилъ Императора издать приказанія, чтобы Лѣтній Дворецъ окружили солдаты, такимъ образомъ думали взять меня въ плѣнъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ проведены эти реформы, но меня спасъ преданный мнѣ Юнь-Лу, членъ Государственного Совѣта и Юань-Ши-Кай, Чжиліискій Вице-король: съ помощью ихъ мнѣ удалось разрушить эти коварные планы. Я тотчасъ же прослѣдовала въ Запретный городъ, гдѣ находился Императоръ и обсудила этотъ вопросъ съ Императоромъ: онъ сознался въ своей ошибкѣ и передалъ мнѣ бразды правленія.”

Результатомъ сего былъ Указъ 1898 г., назначившій Вдовствующую Императрицу Регентомъ Китая.

Ея Величество тотчасъ же распорядилась взять въ плѣнъ Канъ-Ю-Вей и его послѣдователей, но ему удалось убѣжать и она ничего не слышала о немъ до настоящаго, переведеннаго мною, сообщенія. Она казалась успокоилась, узнавъ гдѣ онъ и въ тоже время была очень озабочена тѣмъ, что онъ думаетъ предпринять. Она разсердилась, сказавъ, зачѣмъ эти иностранныя правительства прикрываютъ и защищаютъ китайскихъ политическихъ агитаторовъ и преступниковъ. Не лучше-ли имъ оставить Китай справляться самому съ своими подданными, а больше вниманія обратить на свои занятія? Она приказала мнѣ наблюдать по газетамъ за этимъ предводителемъ и все

о немъ сообщать немедленно ей. Но я рѣшила совершенно не упоминать о немъ и такимъ образомъ дѣло затихло.

Во время одного изъ нашихъ визитовъ въ Морской Дворецъ Ея Величество обратила наше вниманіе на большой участокъ земли, сказавъ, что на немъ прежде былъ залъ аудіенціи, сожженный во время Боксерскаго безпокойства. Она объяснила, что это произошло случайно, а не преднамѣренно было разрушено иностранными войсками. Оно давно уже было какъ бѣльмо на глазу у меня, и я рѣшила построить новый залъ для приѣма иностранцевъ. Онъ былъ очень малъ въ особенности для приѣма гостей въ Новый Годъ. Она заказала въ столярную приготовить модель на новое зданіе согласно съ ея инструкціями и подать на ея рѣшеніе. До этого времени всѣ зданія при дворцѣ были китайскаго типа, а этотъ новый залъ аудіенціи болѣе или менѣе на иностранный ладъ. Планъ этотъ былъ выработанъ и поданъ на усмотрѣніе Ея Величества. Это была деревянная маленькая модель, законченная во всѣхъ отношеніяхъ, даже образцы оконъ, рѣзбы, и потолка и панель. Однако, безъ критики, какъ и все остальное не обошлось. Она велѣла одну комнату увеличить, другую сдѣлать меньше, а также указала на перестановку оконъ и пр. пр. Поэтому эта модель была отправлена на передѣлку. Когда она была опять возвращена Ея Величеству, то всѣ признали, что она гораздо лучше противъ первой, и даже Ея Величество была удовлетворена. Затѣмъ всѣ были заняты подысканіемъ подходящаго названія этому новому зданію. И послѣ серьезнаго и долгаго разсужденія рѣшили назвать его Хай-Янь-Танъ—(Залъ на морскомъ берегу.) Къ постройкѣ зданія тотчасъ же приступили и Ея Величество была весьма заинтересована прогрессомъ работы. Рѣшено было, чтобы оно было построено все въ иностранномъ стилѣ, за исключеніемъ трона, который, конечно, долженъ быть устроенъ по-маньчжурски. Обстановку она выбрала по каталогу и рѣшила обставить во вкусѣ Людовика XV, но чтобы все было покрыто желтымъ имперскимъ цвѣтомъ и такого же цвѣта должны быть ковры, драпри и пр. Когда все было выбрано и видимо удовлетворило Ея Величество, моя мать предложила выписать всю обстановку за свой счетъ и преподнести ее Ея Величеству въ подарокъ, на что она любезно согласилась. Мы выписали ее заранѣе и какъ только постройка этого зданія была закончена, оно было въ скоромъ времени и обставлено. Ея Величеству оно однако не понравилось. Она сказала, что китайскій стиль далеко лучше и имѣетъ болѣе солидный видъ, но измѣнить его уже нельзя было.

Во время лѣтнихъ мѣсяцевъ у меня было много свободнаго времени и я посвящала одинъ часъ ежедневно Императору, занимаясь съ нимъ по-англійски. Онъ былъ очень умный человѣкъ, имѣлъ удивительную память и уроки выучивалъ быстро, хотя произношеніе у него было не хорошее. За короткій періодъ онъ научился читать небольшіе рассказы изъ хрестоматій

и писать съ помощью словаря. Онъ писалъ удивительно красиво, въ особенно древне-англійскій алфавитъ. Ея Величество была очень довольна Императоромъ и даже пожелала изучать сама англійскій языкъ, но у нея хватило терпѣнья только на два дня.

Конечно, эти уроки дали мнѣ возможность часто разговаривать съ Его Величествомъ. Однажды въ разговорѣ онъ осмѣлился замѣтить мнѣ, что я слишкомъ слабо прогрессирую съ проведеніемъ реформъ. Я отвѣтила, что уже много вещей закончено, приведя въ примѣръ новый залъ аудіенціи. Но онъ совѣтовалъ мнѣ отказаться отъ всего, т. к. все это только разговоръ. Онъ сказалъ, что если настанетъ время—если оно когда либо настанетъ—то я буду большимъ помощникомъ и окажу пользу странѣ, но едва-ли это будетъ осуществлено. Онъ спросилъ о здоровьѣ моего отца, на что я отвѣтила, что если оно не улучшится, то намъ придется временно оставить дворъ. Онъ выразилъ свое сожалѣніе, хотя сказалъ, что для насъ это будетъ лучше; что Онъ увѣренъ, что для насъ слишкомъ тяжело оставаться при дворѣ, проводя много лѣтъ за-границей, и что если мы пожелаемъ оставить дворъ, то онъ не будетъ препятствовать этому.

Ея Величество дала мнѣ разрѣшеніе навѣщать моего отца дважды въ мѣсяцъ и все шло хорошо до тѣхъ поръ, когда служанка Ея Величества сказала мнѣ, что она думаетъ выдать меня замужъ. Сначала я почти не обратила на это вниманія, но вскорѣ Ея Величество сама сообщила мнѣ, что она хочетъ выдать меня замужъ за одного изъ принцевъ, котораго она выбрала. Я видѣла, что Ея Величество ожидала, что я скажу, поэтому отвѣтила ей, что очень встревожена болѣзнію моего отца и поэтому прошу отложить это дѣло на нѣкоторое время. Это очень разсердило Ея Величество и она сказала, что я весьма неблагодарна ей за всѣ оказанныя мнѣ милости. Я ничего не отвѣтила, и старалась забыть обо всемъ. Однако, при свиданіи съ папой я рассказала ему обо всемъ и онъ тоже былъ противъ такого брака. Онъ настаивалъ на томъ, чтобы я по возвращеніи во дворецъ рассказала о своемъ дѣлѣ старшему евнуху, потому-что никто кромѣ него не можетъ вліять на Ея Величество. Поэтому я при первомъ же удобномъ случаѣ рассказала ему все. Сначала онъ, казалось, не хотѣлъ быть посредникомъ и совѣтовалъ выполнить желаніе Ея Величества, но когда я сообщила ему что я совершенно не желаю идти замужъ, а желала бы быть придворной дамой, онъ обѣщалъ сдѣлать все, что будетъ отъ него зависеть. Съ тѣхъ поръ я ничего не слышала по этому поводу ни отъ Ея Величества ни отъ евнуха, и, видимо, дѣло было улажено удовлетворительно.

Лѣто прошло безъ особыхъ приключеній. Во время восьмой луны срѣзали бамбукъ; придворныя дамы помогали вырѣзать рисунки и буквы на срѣзанныхъ деревьяхъ. Изъ нихъ потомъ дѣлались столы, стулья, бесѣд-

ки и другія вещи для Ея Величества. Во время длинныхъ осеннихъ вечеровъ Ея Величество учила насъ Китайской исторіи и стихамъ и чрезъ каждые десять дней дѣлала экзамены и выдавала призы за хорошіе успѣхи. Молодые евнухи также принимали участіе на этихъ урокахъ и иногда забавно отвѣчали на вопросы Ея Величеству. Если она была въ хорошемъ расположеніи духа, то смѣялась вмѣстѣ съ нами, но иногда наказывала ихъ за невѣжество и дурачество. Но они такъ привыкли къ наказаніямъ, что въ ту же минуту забывали о происшедшемъ.

Приближалось время празднованія дня рожденія Ея Величества, и ввиду того, что ей исполнялось семьдесятъ лѣтъ, Императоръ предполагалъ праздновать очень пышно, но Ея Величество не согласилась, по случаю войны, т. к. это можетъ не понравится народу. Разница празднованія его была только та, что Ея Величество раздала всему двору подарки, хотя не отказывалась и сама получать. Она также жаловала титулы, повышенія и увеличивала жалованье. Моя сестра и я получили титулъ Чунь-Чу-Сянъ (Принцессъ). Эти титулы Ея Величество могла раздавать только двору, а остальные лица получали ихъ отъ Императора. Предполагалось праздновать этотъ день въ Запретномъ городѣ. Ея Величество пожелала только за три дня до праздника переѣхать туда изъ Лѣтняго дворца, поэтому пришлось много поработать, убирая оба дворца. Все дѣлалось спѣшно и въ суматохѣ, да къ тому-же до десятаго числа шелъ сильный снѣгъ. Ея Величество была хорошо настроена. Она любила совершать поѣздки, когда выпадалъ глубокій снѣгъ, и рѣшила сняться на одномъ изъ холмовъ. Позвали моего брата и онъ снялъ Ея Величество въ нѣсколькихъ видахъ.

На седьмой день дворъ переѣхалъ въ Запретный городъ и началось празднество. Декараціи были прекрасны; дворъ былъ покрытъ стеклянной крышей для защиты отъ снѣга. Театры ежедневно были въ полномъ ходу. Обычно происходили тѣ же церемоніи, что въ предъидущіе года. Все прошло благополучно, послѣ чего дворъ опять переѣхалъ въ Морской дворецъ.

Здѣсь мы получили извѣстіе о томъ, что положеніе моего отца серьезное и онъ просилъ уволить его со службы. Она послала своихъ евнуховъ разузнать въ чемъ дѣло и узнавъ, что онъ очень боленъ, уволила его согласно просьбѣ. Она согласилась, чтобы онъ поѣхалъ въ Шанхай и посоветовался съ иностранными врачами, быть можетъ, они укрѣпятъ его слабый организмъ. Вашей мамѣ конечно необходимо его сопровождать, но вамъ съ сестрой нѣтъ пока нужды ѣхать, но несмотря на эти ея слова я убѣдительно просила отпустить меня, боясь не увидѣть больше дорогого Папу и проститься съ нимъ въ послѣдній разъ. „Хорошо, я согласна на вашу поѣздку, — сказала она, — только вы должны вернуться обратно, какъ только минуетъ опасность.“ Ея Величество задержала нашу поѣздку до половины слѣдующей луны, т. к.

желала, чтобы у насъ была новая одежда и еще сдѣлать кое-что для дороги. Конечно, намъ приходилось терпѣливо ждать.

Когда все было готово, Ея Величество опять, заглянула въ свою книгу и выбрала 13 число, самое подходящее для поѣздки. Мы, поэтому, выѣхали изъ дворца двѣнадцатаго. Мы сдѣлали поклонъ "ко-тоу", попрощались съ Ея Величествомъ, я поблагодарила ее за ея добрыя отношенія къ намъ. Всѣ плакали, даже и Ея Величество. Императоръ попрощался съ нами за руку и пожелалъ "Счастливый путь" по-англійски. Простившись съ Молодой Императрицей и всѣми живущими при дворцѣ, мы выѣхали въ нашей каретѣ въ сопровожденіи нашихъ евнуховъ. Старшій евнухъ проводилъ насъ до воротъ. На слѣдующее утро мы уже были въ Тяньцзинѣ и намъ на счастье удалось захватить послѣдній пароходъ, идущій въ Шанхай, по вѣдствію того, что воды было мало мы сѣли на мель при выходѣ изъ рѣки Пейхо.

По приѣздѣ въ Шанхай мой отецъ немедленно же посоветовался съ врачомъ, который послушалъ его и прописалъ лекарство. Морская поѣзка повліяла на него хорошо. Я очень скоро начала скучать по двору несмотря на то, что имѣла много друзей въ Шанхаѣ и постоянно выходила на обѣды и вечера; но меня ничего не занимало, а тянуло обратно въ Пекинъ, гдѣ была совершенно иная жизнь, и я съ нетерпѣніемъ ждала того времени, когда мнѣ возможно будетъ возвратиться къ Ея Величеству. Черезъ двѣ недѣли Ея Величество послала отъ себя специальное лицо въ Шанхай, освѣдомиться хорошо-ли мы устроились. Она прислала намъ много подарковъ и массу медикаментовъ для папы. Мы были очень рады видѣть его. Онъ сообщилъ, что въ Пекинѣ ожидаютъ насъ и совѣтовалъ, если возможно, поскорѣе вернуться. Папа сталъ оправляться отъ своего недуга и совѣтовалъ мнѣ вернуться въ Пекинъ, поэтому въ началѣ Нового Года я выѣхала. Такъ какъ рѣка замерзла, мнѣ пришлось ѣхать черезъ Цинвандао. Дорога была весьма непріятная, и я рада была скорѣе попасть на мѣсто. Мои евнухи встрѣтили меня на станціи. При встрѣчѣ съ Ея Величествомъ мы опять обѣ заплакали, выражая этимъ нашу радость при свиданіи. Я сообщила, что здоровье папы быстро идетъ на поправу и я надѣюсь, что смогу остаться постоянно при ней.

Я возобновила исполненіе моихъ обязанностей, но на этотъ разъ мнѣ не съ кѣмъ было поболтать отъ души, т. к. мама и сестра жили въ Шанхаѣ, и все казалось измѣнилось. Ея Величество также относилась ко мнѣ, какъ и прежде. Но я чувствовала себя не спокойно и желала вернуться въ Шанхай. Я прожила при дворѣ до второй луны (Мартъ 1905 г.). Въ это время была получена телеграмма изъ Шанхая, Мама просила меня вернуться, такъ какъ положеніе папы критическое и онъ желалъ меня видѣть. Я показала телеграмму Ея Величеству и ожидала ея рѣшенія. Она начала съ того, что мой отецъ уже не молодой и конечно мало надежды на выздоров-

леніе, поэтому совѣтовала мнѣ поспѣшить въ Шанхай. Простившись со всѣми я выѣхала. Всѣ надѣялись увидѣть опять меня въ скоромъ времени; но оказалось не такъ. Папа былъ опасно боленъ и послѣ продолжительной болѣзни скончался 18 Декабря 1905 года. Мы конечно находились сто дней въ траурѣ и это препятствовало нашему возвращенію.

Живя въ Шанхаѣ, я приобрѣла много новыхъ друзей и знакомыхъ и постепенно приходила къ рѣшенію, что воспитавшись въ Европѣ, я чувствовала, что принадлежу болѣе къ иностранцамъ. Въ сердцѣ я была иностранка, да уже и все было улажено и я вышла замужъ за Американца и сдѣлалась американской подданной. Однако я все время вспоминаю два года проведенные мною при дворцѣ, Вдовствующую Императрицу Китая и полные событій и счастливые дни молодости.

Хотя я ничего не могла осуществить относительно реформъ, но я все еще надѣюсь дожить до того дня, когда проснется Китай и займетъ должное мѣсто среди всесвѣтныхъ націй.

О мѣрахъ къ распространенію христіанской вѣры въ Китаѣ.

Изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Департаментъ Азіатскій. Отдѣленіе 11.

Столь 1. Января 11 дня 1858 года. № 122.

Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

Г. Генераль-Адъютантъ Графъ Путятинъ доставилъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ свѣдѣнія объ успѣхахъ римско-католической пропаганды въ Китаѣ и присовокупилъ: „Смотря на все здѣсь происходящее я не могу не придти къ тому заключенію, что для насъ настало время, конечно, не въ самомъ Китаѣ, гдѣ оно уже пропущено, но на предѣлахъ сего государства, входящихъ теперь въ составъ нашей Имперіи, употребить большую духовную дѣятельность, которая если и поздно, но всегда доставляетъ самое твердое и благотворное вліяніе христіанскому народу надъ языческими племенами“.

На отношеніи написана по сему предмету собственноручная ВЫСОЧАЙШАЯ отмѣтка: “Не далѣе какъ сегодня утромъ мы объ этомъ говорили съ Генераль-Адъютантомъ Муравьевымъ“.

Считаю долгомъ сообщить о томъ на усмотрѣніе Вашего Сіятельства.

Товарищъ Министра: Т о л с т о й.

Гонъ-Конгъ. 2/14 Ноября 1857 года.

Его Сіятельству Графу А. П. Толстому.

Милостивый Государь,

Графъ Александръ Петровичъ.

Позвольте мнѣ благодарить Ваше Сіятельство за сообщенныя мнѣ въ письмѣ Вашемъ отъ 5-го Іюня извѣстія и за принятіе къ соображенію указаній моихъ относительно Миссіонерской Академіи, которая, если Господь благословитъ и допустить привести въ исполненіе, можетъ принести плодъ и размножить, какъ Вы выражаетесь, обитателей вселенной.

Здѣшнія политическія событія, въ которыхъ я долженъ принимать участіе, едва ли для Васъ любопытны и общій ходъ ихъ Вамъ извѣстенъ изъ газетъ, а потому умалчивая объ нихъ, я хочу передать Вамъ собранныя мною и провѣренныя на мѣстѣ свѣдѣнія относительно распространенія христіанства католическими миссіонерами въ провинціи Кіанъ-нанъ, къ которой принадлежитъ Шанхай, городъ бывшій доселѣ главнымъ мѣстомъ нашего пребыванія. Можетъ быть, Вы сочтете не лишнимъ сообщить эти свѣдѣнія тѣмъ лицамъ, которыя признаютъ, что цѣль всѣхъ важныхъ происшествій въ мірѣ направляется Провидѣніемъ несравненно болѣе къ духовному, нежели матеріальному благоустройству обществъ, и что при нынѣшнемъ быстромъ измѣненіи прежняго порядка вещей у всѣхъ народовъ, нужнѣе чѣмъ когда-либо возбуждать въ насъ ту ревность, которой высшими образцами служатъ Апостолъ Павелъ и Златоустъ, дабы не остаться обвиняемыми въ скрытіи ввѣреннаго намъ таланта.

Во-первыхъ, я замѣчу, что въ городѣ Шанхаѣ со времени открытія его для иностранцевъ въ 1843 году основаѣо латинское епископство со всѣми принадлежащими ему устройствами, какъ-то: семинаріей, школами и прочимъ, и въ то же время тамъ водворилось не малое число англійскихъ и американскихъ проповѣдниковъ, принадлежащихъ разнымъ наименованіямъ протестантскихъ сектъ. Сіи послѣдніе, не смотря на огромныя денежныя пособія, высылаемыя изъ ихъ государствъ, по словамъ живущихъ тамъ англичанъ и американцевъ, не успѣваютъ въ своемъ предпріятіи, и не видно, чтобы китайцы, выходящіе изъ заведенныхъ ими школъ, чѣмъ-либо превосходили въ нравственномъ отношеніи своихъ собратій, тогда какъ, по свидѣтельству тѣхъ-же протестантовъ, латинскіе миссіонеры безспорно приобрѣтаютъ большое число по видимому искренно преданныхъ вѣрѣ Христіанской, нерѣдко жертвующихъ временными своими выгодами для вѣчныхъ.

Протестантскіе миссіонеры, принадлежащіе восьми сектамъ, въ числѣ 33 человекъ живутъ въ Шанхаѣ съ своими семействами совершенно на европейскій ладъ, между тѣмъ какъ латинскіе, принявъ одежду и обычаи туземцевъ и странствуя повсюду подъ ихъ прикрытіемъ, имѣютъ гораздо болѣе средствъ распространять свое ученіе.

Вотъ нѣкоторыя статистическія данныя нынѣшняго состоянія христіанства въ Кіанъ-нанъской области, къ которой принадлежитъ городъ Шанхай, къ 30 Іюля 1857 года.

Христіанъ состояло 74.297 человекъ.

Совершеннолѣтнихъ крестившихся и приготовившихся къ крещенію было 2.464 человека.

На годовую исповѣдь явилось 52.105; сверхъ того исповѣдывавшихся въ другія времена 50.925 человекъ, итого 103.040 чел.

Годично причащавшихся было 43.629 человекъ; кромѣ того приступившихъ къ сему таинству по побужденію благочестія 50.925 человекъ, итого 94.554 человекъ.

Посѣщеній больныхъ и елеосвященій совершено 1224 ч.

Браковъ совершенныхъ миссіонерами заключено 760 ч.

Проповѣдь была произнесена 6661 разъ, катихизическихъ ученій 2048, итого 8.709 разъ.

Учебныя заведенія заключаются:

Въ одной семинаріи для философіи и богословія съ живущими въ ней воспитанниками 28 человекъ.

Въ одной коллегіи въ Сикавей, съ живущими въ ней воспитанниками въ числѣ 82 человекъ.

Въ трехъ высшихъ училищахъ съ живущими въ нихъ учениками 52 чел.

Въ 275 школахъ разбѣянныхъ по области для приходящихъ въ оныя мальчиковъ въ числѣ 3.105 человекъ.

Въ двухъ высшихъ женскихъ училищахъ, съ живущими въ нихъ воспитанницами въ числѣ 55 человекъ.

Въ 89 дѣвичьихъ областныхъ школахъ съ приходящими ученицами въ числѣ 1.260 человекъ.

Въ одной больницѣ, содержащей среднимъ числомъ 20 больныхъ.

Относительно новорождаемыхъ дѣтей между язычниками принята мѣра, извѣстная у католиковъ подъ названіемъ l'oeuvre de la S-te Enfance и состоящая въ крещеніи языческихъ дѣтей находящихся въ смертной опасности, собираніи покинутыхъ дѣтей, въ вскормленіи и въ воспитаніи ихъ въ духѣ христіанства. Миссіонеры признаются, что имъ трудно добираться до больныхъ дѣтей язычниковъ для окрещенія ихъ, однакожъ, имъ удалось въ продолженіе года окрестить 10.915. Въ то же время они собрали 2.767 покинутыхъ дѣтей, которыя вмѣстѣ съ пережившими языческими дѣтьми прежнихъ лѣтъ въ числѣ 2.000 составляютъ всего 4.767 человекъ.

Изъ этого числа содержатся на счетъ l'oeuvre de la Enfance въ заведеніи Сикавей 190 мальчиковъ, обучающихся книгопечатанію, скульптурѣ, столярному, башмачному и портному ремесламъ, 12 отборныхъ мальчиковъ воспитываются въ коллегіи Сикавей наравнѣ съ дѣтьми лучшихъ христіанскихъ семействъ.

Два сиротскихъ дѣвическихъ заведенія содержатъ 90 воспитанницъ. Христіанскими семействами разобрано на свое попеченіе 663 и сверхъ того содержится въ христіанскихъ семействахъ съ уплатою 3182 ребенка.

На эти издержки по здѣшнимъ цѣнамъ потребно ежегодно до 100 франковъ или 25 рублей серебромъ на каждаго ребенка. Слѣдовательно, 3.000 стоятъ Шанхайской миссіи 75.000 рублей серебромъ. Въ прошедшую зиму ихъ собиралось до 4.000 и китайскіе христіане пожертвовали для сего слишкомъ 50.000 руб. серебромъ.

Семинарія Тонкату возлѣ Шанхая и Сикавей, отстоящая отъ города часа на два пути, были осматрѣны мною, и сколько я могу судить, содержатся въ самомъ удовлетворительномъ состояніи.

Они основаны на положеніи монашескихъ училищъ, въ которыхъ воспитанники бывають въ церкви два раза у утреннихъ и вечернихъ краткихъ службъ; осталь-

ное время раздѣлено между занятіями и рекреаціями, въ которыхъ младшихъ воспитанниковъ нисколько не стѣсняютъ и дозволяютъ игры и другія невинныя забавы въ большомъ саду, предоставленномъ для ихъ прогулокъ. Дѣти все имѣютъ здоровый видъ и кажутся весьма счастливыми.

Миссіонеры въ особенности стараются не вводить между ними ничего иноземнаго и удерживать въ нравахъ и обычаяхъ все то, что только не противно христіанству.

Я счелъ не излишнимъ безпристрастно изложить все это Вашему Сіятельству, дабы въ Россіи знали, какого рода усилія дѣлаются нынѣ католиками для распространенія христіанства въ посѣщенной нами одной только провинціи Китая, а если примемъ въ соображеніе, что подобныя устройства, хотя нѣсколько въ меньшихъ размѣрахъ, разбросаны по большей половинѣ областей Китайской Имперіи, то должны придти къ тому заключенію, что ревность католическихъ миссіонеровъ въ духовныхъ завоеваніяхъ для распространенія Царства Христова велика и усилія остаются не безплодными. Напротивъ того, прозелитизмъ протестантовъ при огромныхъ денежныхъ пособіяхъ изъ Европы и Америки достигалъ весьма слабыхъ результатовъ.

Самая успѣшная ихъ миссія находится въ Амоѣ, гдѣ по послѣднему отчету имѣлось до 400 человекъ обращенныхъ въ христіанство. Проповѣдники ихъ кажутся посланными для распространенія начальныхъ христіанскихъ понятій между грубымъ язычествомъ и такимъ приготовленіемъ оказываютъ услугу, возводя своихъ неофитовъ на первую ступень лѣстницы, по которой уже ведутъ ихъ другіе къ болѣе возвышеннымъ и таинственнымъ началамъ вѣры.

Если Благій Промыслъ, по недоступнымъ для насъ причинамъ и исключилъ насъ отъ участія въ духовномъ пресвѣщеніи огромныхъ царствъ и народовъ, то по крайней мѣрѣ Онъ ввѣрилъ намъ обращеніе тѣхъ скитающихся по обширному пространству Россіи малолюдныхъ племенъ, которыя отъ насъ однихъ ожидаютъ открытія имъ свѣта истины.

Осмѣливаюсь думать, что теперь настало время показать намъ ревность большую прежней въ дѣлѣ Евангельской проповѣди, которая главнѣйше должна состоять въ приготовленіи надлежащихъ миссіонеровъ и въ убѣжденіи всѣхъ дѣлать добровольныя и обильныя приношенія соотвѣтственно достатку своему на этотъ важный предметъ.

Такимъ дѣломъ доказывается высшая степень христіанской любви, заботящейся о спасеніи ближняго, которая у насъ едва-ли доселѣ была развита въ надлежащей степени.

Простите мнѣ, Ваше Сіятельство, что будучи ежеминутно самъ подверженъ паденіямъ при искушеніяхъ, непрестанно возникающихъ въ кругу моихъ суетныхъ занятій, я рѣшился высказать, хотя и не въ укоръ кого-либо, мое мнѣніе о недостаткѣ у насъ ревности, которую иные могутъ назвать неразумною.

Мнѣ кажется, что лучшее доказательство сильнаго убѣжденія въ истинѣ заключается въ живомъ стремленіи привлечь къ ней другихъ, и равнодушіе въ дѣлѣ прозелитизма должно происходить или отъ малой вѣры или отъ недостатка любви къ ближнему. Впрочемъ, главная цѣль посылаемаго мною небольшого отчета о Кіантънаньской католической миссіи заключается въ желаніи возбудить у насъ соревнованіе и показать, какими средствами можно достигать успѣха при обращеніи язычниковъ въ Христіанство.

Въ подобныхъ предпріятіяхъ должно всего ожидать и все приписывать одному благоизволенію Божію, но не слѣдуетъ и самимъ оставаться въ бездѣйствіи.

Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга

Гр. Е. П у т я т и н ъ.

Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю,
Генераль-Адмиралу

Генераль-Адъютанта

Графа Путятина

Р а п о р т ъ.

Имѣю счастье донести ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, что Высшій Промыслъ помогъ намъ заключить съ Китаемъ, не смотря на препятствія, съ которыми мы должны были бороться болѣе года, трактатъ, предоставляющій Россіи всѣ права, добытыя нынѣ оружіемъ Англіи и Франціи. Копію съ этого трактата, заключеннаго въ городѣ Тяньцзинѣ 1/13 Іюня я при семъ имѣю счастье приложить. Чрезъ три дня по подписаніи онаго получилъ отъ Китайскихъ полномочныхъ секретное официальное сообщеніе указа Богдоханова объ утвержденіи всѣхъ статей нашего трактата, такъ и новой границы между Китаемъ и Россіею, по соглашенію Генераль-Адъютанта Муравьева съ Главнокомандующимъ войсками Хейлундзянского округа И-шаномъ.

Столь благополучное окончаніе дѣлъ нашихъ съ Китаемъ зависѣло отъ стеченія событій, которыя одно только Провидѣніе могло устроить для блага Россіи.

Съ такими важными извѣстіями я рѣшился отправить курьера, который отвезетъ въ Петроградъ подлинныя тексты трактата на разныхъ языкахъ съ копіями, какъ общей моей переписки, такъ и секретной о дѣлахъ, собственно до Россіи относящихся.

Изъ этихъ бумагъ, если ВАШЕМУ ВЫСОЧЕСТВУ благоугодно будетъ изсѣдовать ихъ отъ Господина Министра Иностранныхъ Дѣлъ, легко будетъ усмотрѣть, въ какой мѣрѣ измѣняется вѣковая неподвижность Китая и какія усилія употребляются мною, чтобы напоромъ излишне-быстраго стремленія европейцевъ въ Среднюю Имперію не были снесены сильно потрясенное въ своихъ основаніяхъ Правительство и самая династія Маньчжурская.

Не смотря на силу оружія, почти всегда во зло употребляющую успѣхъ, я долженъ сказать, что умѣренность въ дѣйствіяхъ и смягченныя требованія представителей союзныхъ государствъ подають надежду, что Китай, не смотря на переходъ отъ безразсудной надменности къ отчаянію, не будетъ доведенъ до крайней степени униженія.

Не входя въ разборъ статей заключеннаго нами трактата, я осмѣливаюсь обратить высокое Ваше вниманіе только на одну изъ нихъ, относящуюся къ христіанству и, по моему мнѣнію, самую замѣчательнѣйшую изъ всѣхъ.

При начальныхъ моихъ переговорахъ въ Да-гу, у устья рѣки Пэй-хо, съ первыми полномочными, присланными изъ Пекина, я выразился китайцамъ объ этомъ предметѣ въ словахъ совершенно сходныхъ съ тѣми, которыя теперь помѣщены въ нашемъ трактатѣ.

Не встрѣчая со стороны ихъ противорѣчія, я потребовалъ, чтобы они тогда же изложили свое согласіе какъ на этотъ предметъ, такъ и на нѣкоторыя другія предложенныя мною условія письменно, и увѣдомилъ объ этомъ прочихъ полномочныхъ, къ немалому всѣхъ удивленію.

Столь неожиданное и полное признаніе превосходства христіанства показываетъ, что въ судьбахъ Провидѣнія наступило время къ водворенію Царства Христова въ этихъ покрытыхъ мракомъ язычества странахъ, и теперь отъ распоря-

женій Святѣйшаго Синода и отъ большаго или меньшаго рвенія, которымъ будутъ одушевлены наши миссіонеры, будетъ зависѣть, при благословеніи Божиѣмъ, успѣхъ проповѣди на огромномъ новомъ поприщѣ, открытомъ нынѣ для духовной дѣятельности.

Въ Китай теперь войдутъ не въ маломъ числѣ миссіонеры католическіе и протестантскіе. Какъ въ прежнее, такъ и въ настоящее мое посѣщеніе Китая я обращалъ немалое вниманіе на устройство здѣшнихъ миссій и на успѣхъ ихъ дѣйствій и пришелъ къ слѣдующему заключенію.

Труды протестантскихъ проповѣдниковъ, живущихъ большею частію со своими семействами въ открытыхъ иностранцамъ портахъ и рѣдко проникающихъ во внутрь, преимущественно клонятся, посредствомъ учрежденныхъ ими школъ, къ распространенію понятій о нравственныхъ обязанностяхъ и общепользной свѣтской образованности, но не имѣютъ успѣха относительно дѣйствительнаго обращенія въ христіанство.

Не смотря на учрежденіе типографій и огромное число Библій и религіозныхъ и нравственныхъ мелкихъ сочиненій, бесплатно повсюду раздаваемыхъ,—мало замѣтно, чтобы это средство способствовало распространенію христіанскихъ идей, хотя вообще китайцы смотрятъ на миссіонеровъ, какъ на людей добрыхъ и безкорыстныхъ. Нельзя однакоже не отдать справедливости хотя не рвенію протестантскихъ миссіонеровъ, то по крайней мѣрѣ большой щедрости многихъ обществъ, существующихъ въ Англіи и Америкѣ и высылающихъ во всѣ страны весьма значительныя денежныя пособія для распространенія христіанства, хотя и ложно направленнаго. Главною же причиною неудачъ является разномысліе между самими протестантскими миссіонерами, которые въ одномъ Шанхаѣ принадлежатъ шести различнымъ толкамъ.

Католическіе миссіонеры, находящіеся въ Китаѣ, стоятъ совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ.

Принадлежа монашескимъ орденамъ, они имѣютъ единственную цѣль—всю жизнь свою посвятить трудамъ Евангельскимъ, и какъ сами готовы, такъ и обратившимся китайцамъ внушаютъ безбоязненно жертвовать жизнію за свои религіозныя убѣжденія. Принимая одежду и всѣ обычаи китайцевъ, они проникли въ самыя отдаленныя внутреннія области и вездѣ основали болѣе или менѣе многочисленныя общества христіанъ.

Въ открытыхъ портахъ они имѣютъ прекрасно устроенныя духовныя семинаріи для китайскаго юношества и въ скоромъ времени большое число природнаго духовенства разойдется по этой обширной Имперіи съ несомнѣннымъ успѣхомъ для проповѣди, если судить по примѣру, видѣнному мною въ областяхъ Кіанъ-наньской и Дзе-дзянской. Замѣченное мною вниманіе и благоговѣніе китайскихъ христіанъ при службахъ церковныхъ и преданность ихъ къ своимъ духовнымъ отцамъ, показываютъ, что они не по имени, но и на самомъ дѣлѣ настоящіе христіане.

Денежныя пособія католиковъ уступаютъ протестантскимъ, но какъ нужды одинокихъ миссіонеровъ Римской церкви ограничены и какъ сами обращенные китайцы приносятъ въ церковь немалыя милостыни, то этимъ не только покрываются расходы на содержаніе проповѣдниковъ, но и строятся огромныя церкви и заводятся благодѣтельныя учрежденія и училища, между тѣмъ какъ къ протестантскимъ родители не иначе отдають своихъ дѣтей въ обученіе, какъ съ полученіемъ отъ иностранныхъ обществъ платы на содержаніе ихъ.

Между римскими и протестантскими миссіонерами, если нѣтъ согласія, то не-

замѣтно и вражды. Послѣдніе иногда посѣщаютъ первыхъ, которые сами отзывались мнѣ похвально о трудахъ протестантовъ относительно правильнаго изученія китайскаго языка и ученыхъ занятій, для чего они имѣютъ болѣе свободнаго времени, нежели католики.

Если бы Святѣйшему Правительствующему Синоду благоугодно было принять живое участіе въ распространеніи ученія Православной Церкви въ Китаѣ, для чего уже болѣе преградъ не существуетъ, то къ этому можно приступить или дѣйствуя отдѣльно и пользуясь опытною предшествовавшихъ намъ на этомъ поприщѣ иноземныхъ проповѣдниковъ, или подавая имъ руку въ общемъ дѣлѣ, сходиться съ тѣми, кои видимо пользуются благословеніемъ Божиимъ и въ самомъ духѣ христіанства мало разнствуютъ съ нами.

Въ противномъ случаѣ, отказываясь отъ свободнаго входа для означенной цѣли въ Китай, мы должны съ радостью смотрѣть, что народъ, составляющій значительную часть населенія вселенной, допускается теперь путями Провидѣнія быть озареннымъ свѣтомъ истины въ той мѣрѣ, какая назначена ему Высшею Волею.

При учрежденіи миссіонерства Православной Церкви въ Китаѣ, если бы это признано было необходимымъ и полезнымъ, я бы принялъ смѣлость представить о необходимости устройства обществъ изъ духовныхъ или свѣтскихъ лицъ, или изъ обоихъ совокупно, для собиранія милостыни по всей Россіи въ пользу этого учрежденія и для надзора за ея употребленіемъ.

Народъ нашъ щедролубивъ, и если духовенство станетъ убѣждать его, что предметъ пожертвованія составляетъ высшую степень христіанской любви къ ближнему, то нельзя сомнѣваться, что сборъ будетъ огромный и вполне достаточный для покрытія неизбѣжныхъ въ этомъ отношеніи расходовъ.

Рѣшаясь пространно изложить мнѣніе по предмету, лежащему у меня на сердцѣ, я сдѣлалъ это по важности обстоятельствъ, требующихъ рѣшенія: приступать ли Россіи къ проповѣди Евангельской между язычниками, или отказаться, вѣроятно навсегда, отъ участія въ этомъ дѣлѣ.

Смѣю надѣяться, что ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО не почтете это неумѣстнымъ и снисходительно простите откровенно выраженные мои мысли.

На подлинномъ Собственною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Рукою написано: "Насчетъ миссіонеровъ войти въ сношеніе съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода и сообщить, какія мѣры признается полезнымъ принять".

Выписка изъ записки Графа Путятина о будущихъ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ.

Другое средство, которое можетъ намъ дать не менѣе твердый оплотъ въ Китаѣ, состоитъ въ учрежденіи въ разныхъ мѣстахъ школъ для распространенія христіанства.

Въ теперешнихъ обстоятельствахъ эта мѣра не встрѣтитъ препятствій, и хотя по опытности и по рвенію въ дѣлѣ просвѣщенія католики и протестанты имѣютъ надъ нами верхъ; но вспомнивъ, что принадлежащихъ къ Римской церкви китайцевъ считается не болѣе одного милліона, а протестантовъ едва-ли доходитъ до тысячи, то при предполагаемыхъ 300-хъ милліонахъ народонаселенія, остается еще обширное поле для дѣятельности проповѣдниковъ Восточной Церкви. Китай и Японія видимо направляются Провидѣніемъ къ принятію христіанства, и то изъ Европейскихъ государствъ, которое скорѣе обратитъ массы народа къ своему вѣроисповѣданію, будетъ пользоваться и предпочтительнымъ противу другихъ довѣріемъ.

Поэтому опытъ посылки миссіонеровъ въ Китай, а со временемъ и въ Японію, не можетъ быть противенъ видамъ здоровой политики, извлекающей прочную пользу только тогда, когда главною ея цѣлю бываетъ не одинъ эгоизмъ, но общая польза обѣихъ сторонъ.

Впрочемъ, будемъ ли мы пользоваться предоставленнымъ намъ правомъ посылать миссіонеровъ въ Китай или нѣтъ, нельзя не желать, чтобы нашей Духовной Миссіи въ Пекинѣ дано было болѣе дѣятельное направленіе. Подвѣдомственные ей Албазинскіе выходцы съ семействами своими не превышаютъ 100 душъ и въ этомъ маломъ числѣ едва находятся два-три лица знающія сколько-нибудь русскій языкъ, а между тѣмъ, не упоминая уже о книгахъ полезныхъ для свѣтскаго просвѣщенія, не переведено на китайскій языкъ ни книгъ Священнаго Писанія, ни духовноназидательныхъ.

Такое положеніе могло оправдываться тѣмъ, что назначеніе Миссіи было преимущественно политическое, и что ей не поставлено было въ прямую обязанность нобразвноть, но только не давать погасать Православію въ маломъ ея сталѣ.

Теперь, однакожъ, когда сношенія съ высшимъ правительствомъ въ Пекинѣ будутъ производиться прямыми дипломатическими агентами, четыремъ духовнымъ членамъ Миссіи предстоитъ полная свобода употреблять свое время на чисто духовно учебныя занятія. Учрежденіе правильной школы для дѣтей однихъ Албазинцевъ было бы при нынѣшнихъ обстоятельствахъ дѣломъ не довольно удовлетворительнымъ.

Школа кромѣ ихъ должна быть доступна всемъ маньчжурамъ и китайцамъ, которые пожелаютъ въ ней образоваться, и какъ для сего потребуются значительные расходы, то ихъ, конечно, должно покрывать не Правительство, но Духовная Власть, имѣющая въ своихъ рукахъ все средства прибѣгать къ частнымъ пожертвованіямъ.

Необходимымъ условіемъ при назначеніи духовныхъ лицъ въ Китай должно быть обязательство взятое съ нихъ о возможно лучшемъ изученіи китайскаго и маньчжурскаго языковъ и о посвященіи себя, если не безвыѣздному жителству, то по крайней мѣрѣ отложенію всякихъ видовъ покидать безъ особыхъ причинъ страну, избранную для ихъ трудовъ.

Дополненіе къ прежней инструкціи нашей Духовной Миссіи.

Распространеніе христіанства въ Китаѣ было всегда предметомъ особенной заботливости нашего Правительства. Съ этою цѣлю еще въ 1715 году учреждена въ Пекинѣ Духовная Миссія. Къ прискорбію Святой Церкви, дѣйствія этой Миссіи, по силѣ политическихъ обстоятельствъ, въ теченіе слишкомъ ста сорока лѣтъ должны были ограничиваться однимъ только поддержаніемъ Православія между потомками бывшихъ защитниковъ Албазина, составляющихъ нынѣ небольшую ея паству, хотя и есть въ виду примѣры тайнаго обращенія къ Православной Церкви природныхъ китайцевъ.

Въ настоящее же время, когда по милости Божіей, вслѣдствіе трактата 1858 года, Духовной Миссіи нашей открывается въ Китаѣ обширное поприще для проповѣди Слова Божія, Святѣйшій Синодъ находитъ, что дѣятельность Миссіи можетъ и должна быть направлена къ распространенію Православной вѣры среди самого китайскаго народа.

Но при этомъ Миссія обязана, особенно въ первое время, въ дѣйствіяхъ сво-

ихъ руководиться полною осторожностію и благоразуміемъ. Пользуясь съ ревностію всеми открывающимися случаями для пріобрѣтенія новыхъ чадъ Церкви покуда только въ мѣстѣ своего служенія, она должна совершать это безъ шума и со всевозможнымъ смиреніемъ (имѣя въ памяти одну токмо славу Божию), дабы, если Господь благословитъ труды ея, не привлечь на оныя подозрительнаго и неблагоприятнаго вниманія мѣстнаго Правительства и тѣмъ не поставить преграды будущимъ своимъ болѣе обширнымъ дѣйствіямъ на этомъ важномъ для святой Церкви поприщѣ.

Святѣйшій Синодъ находитъ также, что проповѣди Миссіи съ успѣхомъ и пользою могутъ способствовать православные Албазинцы, такъ какъ между ними есть немало истинныхъ и православныхъ христіанъ,—чѣмъ и должна Миссія воспользоваться. Такимъ образомъ, на первый разъ, Святѣйшій Синодъ полагаетъ благословить Миссію на эти только дѣйствованія.

Какихъ же успѣховъ достигнуть труды Миссіи въ нынѣ опредѣляемомъ ей образѣ духовной дѣятельности; какой можетъ открыться кругъ дѣятельности ея въ будущемъ и къ какимъ мѣрамъ и распоряженіямъ должно будетъ приступить тогда, въ какой мѣрѣ и искренно ли будетъ исполненъ со стороны Правительства Китайскаго договоръ въ отношеніи терпимости нашей вѣры въ Китаѣ, все это покажетъ время, и потому разсужденіе о семъ Святѣйшій Синодъ отлагаетъ до того времени, когда всѣ сіи вопросы положительно и ясно опредѣлятся собранными на мѣстѣ свѣдѣніями, сообщенія которыхъ Святѣйшій Синодъ будетъ ожидать отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Вмѣстѣ съ симъ Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду расширеніе круга дѣйствій нашей Миссіи умноженіемъ числа миссіонеровъ, сдѣлалъ распоряженіе приготовленія къ проповѣдыванію православной вѣры въ Китаѣ способныхъ молодыхъ людей, которыхъ будетъ вызывать изъ разныхъ епархій для обученія здѣсь китайскому языку.

Обращаясь засимъ къ предположеніямъ объ учрежденіи въ Китайской Имперіи школъ для распространенія православія, Святѣйшій Синодъ готовъ съ своей стороны содѣйствовать въ томъ Миссіи всеми зависящими отъ него средствами и для окончательныхъ распоряженій своихъ по сему предмету будетъ ожидать отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ увѣдомленія о томъ, въ какой мѣрѣ потребно участіе Святѣйшаго Синода къ осуществленію этого предположенія, котораго пользу и необходимость вполнѣ онъ сознаетъ.

Изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Азіатскаго Департамента.

Отдѣленіе I. Столъ I. Марта 4 дня 1859 года № 668.

Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, вполнѣ соглашаясь на тѣ мѣры, которыми на первый разъ рѣшился ограничиться Святѣйшій Синодъ относительно распространенія христіанства въ Китаѣ, покорнѣйше проситъ Ваше Сіятельство о томъ, чтобы распоряженія Пекинской Духовной Миссіи нашей, которыя по сему предмету готовятся въ Святѣйшемъ Синодѣ, были послѣднѣе доставлены на имя Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Маіора Игнатѣева въ Кяхту, потому что въ по всѣмъ о вѣроятіямъ отправится оттуда въ Маѣ мѣсяцѣ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ

Директоръ Генераль-Маіоръ К о в а л е в с к і й.

Святѣйшему Правительствующему Синоду

Предложеніе.

№ 1170.

6 Марта 1859.

Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, коему сообщено было мною опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 2 сего Марта, увѣдомляетъ, что оно вполне соглашается на тѣ мѣры, которыми на первый разъ рѣшился ограничиться Святѣйшій Синодъ относительно распространенія христіанства въ Китаѣ, и проситъ, чтобы распоряженія Пекинской Духовной Миссіи нашей, которыя по сему предмету готовятся въ Святѣйшемъ Синодѣ, были послѣднѣе доставлены на имя Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора Игнатьева въ Кяхту, потому что онъ по всѣмъ вѣроятіямъ отправится оттуда въ Маѣ мѣсяцѣ.

Долгомъ считаю предложить о семъ Святѣйшему Синоду.

Оберъ-Прокуроръ: Гр. Толстой.

За Директора

Вѣрно: Михайловъ.

1863 г. Ноября 5 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное мнѣніе Государственного

Совѣта—о преобразованіи Пекинской Миссіи.

(Второе Полное Собраніе Законовъ 1863 г. № 40226).

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Иностранныхъ Дѣлъ, о преобразованіи Пекинской Миссіи и назначеніи въ составъ Миссіи Дипломатической врача и трехъ студентовъ, мнѣніемъ положилъ:

1. Предоставить Пекинскую Духовную Миссію въ полное завѣдываніе и распоряженіе духовнаго вѣдомства, отчисливъ отъ нея, въ составъ Миссіи Дипломатической, состоящихъ нынѣ при первой изъ сихъ Миссій врача и трехъ студентовъ, а затѣмъ должности художника и одного студента при Духовной Миссіи упразднить. На одного изъ іеромонаховъ Духовной Миссіи возложить обязанность исправлять церковную службу при Миссіи Дипломатической.

2. Срокъ нахожденія студентовъ Миссіи Дипломатической, въ качествѣ *jeunes de langues*, назначить не менѣе четырехъ лѣтъ, обязавъ ихъ прослужить не менѣе шести лѣтъ на должностяхъ, которыя, по истеченіи сказаннаго срока, будутъ имъ представлены въ Китаѣ, по усмотрѣнію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

3. Въ составѣ Духовной Миссіи оставить: Начальника Миссіи (Архимандрита), трехъ Іеромонаховъ, Священника и Катихизатора, изъ коихъ послѣдніе двое назначаются изъ туземцевъ.

4. Въмѣсто установленнаго нынѣ срока пребыванія въ Китаѣ членовъ Духовной Миссіи, предоставить Святѣйшему Синоду оставлять достойнѣйшихъ и способнѣйшихъ миссіонеровъ на неопредѣленное время.

5. Обязать Духовную Миссію, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣйствія и распоряженія Начальника оной будутъ соприкасаться съ государственными постановле-

ніями страны или политическими отношеніями Россіи и Китая, обращаться къ Начальнику Дипломатической Миссіи, какъ единственному представителю русскихъ интересовъ, имѣющему ближайшія сношенія съ Китайскимъ Правительствомъ; прѣчемъ отношенія Начальника Духовной Миссіи къ Начальнику Дипломатической Миссіи будутъ въ подробности опредѣлены инструкціею отъ Святѣйшаго Синода.

6. Въмѣсто отпускаемой нынѣ штатной суммы Духовной Миссіи въ Пекинѣ, назначить изъ Государственнаго Казначейства, на дополнительное содержаніе дипломатической Миссіи, ежегодно 8.875 рублей, а на содержаніе Духовной Миссіи въ Пекинѣ 10.600 рублей въ годъ.

7. Предоставить Министру Иностранныхъ Дѣлъ, по соглашенію съ Святѣйшимъ Синодомъ, испрашивать, по мѣрѣ надобности, дополнительными къ смѣтѣ кредитами, суммы, необходимыя на отправленіе въ Россію, для посвященія, Албазинцевъ, и китайцевъ-христіанъ. (40.227) (40.228)

8. Независимо отъ штатнаго содержанія, предоставить въ распоряженіе Духовной Миссіи въ Пекинѣ, для употребленія на благолѣпіе храма или на экстренныя надобности, доходъ съ принадлежащихъ Миссіи недвижимыхъ имуществъ, за вѣдываніе коими возлагается на Начальника оной (40.229).

9. Штатныя Суммы Духовной Миссіи отправлять въ Пекинъ крупною серебряною монетою или кредитивами, принимая въ семъ послѣднемъ случаѣ убытки отъ курса на счетъ казны.

10. Существовавшее доселѣ право на полученіе пенсій, по возвращеніи членовъ Духовной Миссіи въ Россію, отмѣнить, предоставить Святѣйшему Синоду ходатайствовать о награжденіи тѣхъ изъ миссіонеровъ, которые, возвратившись въ Отечество по истеченіи не менѣе десяти лѣтъ, при болѣзненномъ состояніи или старости, за примѣрную жизнь и полезныя труды будутъ признаны достойными, — пожизненнымъ пособіемъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства въ размѣрѣ одной трети получаемого ими по новому штату годового оклада жалованія.

11. Право на полученіе пенсій, предоставлявшееся доселѣ свѣтскимъ членамъ Духовной Миссіи, отмѣнить, и затѣмъ сравнять всѣхъ членовъ Дипломатической Миссіи въ Пекинѣ въ отношеніи пенсій со всѣми вообще служащими по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ;—и

12. Проекты новаго штата Пекинской Духовной Миссіи и дополнительнаго штата Дипломатической Миссіи въ Пекинѣ представить, при мнѣніи Государственнаго Совѣта, на ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА утвержденіе.

Резолюція: „Быть по сему“.

Чинъ православія въ Китаѣ.

Въ нынѣшнемъ году чинъ православія совершенъ въ Миссіи въ третій разъ. Въ прошломъ году по причинѣ болѣзни Владыки, начальника Миссіи, чинъ былъ отложенъ. Потому въ этомъ году подготовка къ совершенію «чина» велась болѣе оживленно. Лица участвовавшія отнеслись къ своему дѣлу съ глубокимъ вниманіемъ и подготовились вполне хорошо Рѣдко, совершаемое и имѣющее нарочитое значеніе въ нынѣшнія времена, чинопослѣдованіе православія, привлекло живѣйшій интересъ всѣхъ присутствовавшихъ. Такъ какъ нѣкоторые оспариваютъ пользу

совершенія чина православія, другіе же находятъ его слишкомъ жестокимъ по отношенію къ заблуждающимся братіямъ (еретикамъ), то необходимо сказать, что въ Китаѣ, гдѣ среди христіанъ разныхъ исповѣданій не наблюдается проявленій фанатизма, гдѣ нѣтъ споровъ, толковъ и несогласій на почвѣ догматовъ вѣры, казалось бы чинъ православія не долженъ бы имѣть захватывающаго интереса; между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ выходитъ наоборотъ. Дѣло въ томъ, что всякій молящійся, хотя бы онъ никогда не принадлежалъ къ сектантамъ и не былъ въ разрывѣ съ Церковью, все же, слушая анаеematствованія, невольно прилагаетъ ихъ къ себѣ, провѣряя и свое сердце, не отклонилось ли оно когда отъ пути правды, не тайло ли сомнѣнія въ истинѣ святыхъ догматовъ. Такимъ образомъ чинъ православія служитъ какъ бы исповѣдью, очищая сердца слушающихъ его. А сколько умиленія вливается въ сердце, когда сознаешь и себя принадлежащимъ къ лону Матери-Церкви, которая принимаетъ всевозможныя мѣры, въ томъ числѣ и крайнія (какъ-то запрещенія и отлученія отъ Церкви упорныхъ еретиковъ), чтобы удержать непослушныхъ сыновъ отъ легкомыслія или упрямства. Поистинѣ многіе моменты этого торжественнаго чина вызываютъ слезы, возвышаютъ душу, врачуютъ сердце.

28-го Февраля с. г. года чинъ православія былъ совершенъ Его Преосвященствомъ, Начальникомъ Миссіи въ сослуженіи двухъ архимандритовъ, двухъ священниковъ, протодіакона и четырехъ діаконъ изъ туземцевъ. Мѣстомъ совершенія чина была Успенская церковь; облаченія священнослужителей золотыя глазетовыя; весь чинъ совершался на китайскомъ языкѣ, на общепонятномъ нарѣчій. Послѣ торжественной встрѣчи Епископа и облаченія его, читались часы (діаконъ Малахія Чжао). По окончаніи часовъ послѣдовало выносъ изъ алтаря святыхъ иконъ (Спасителя и Божія Матери), которыя и помѣщены среди церкви на аналогахъ. Затѣмъ начался молебень чина общимъ пѣніемъ „Царю небесный“, на которомъ анаеematствованія прочитаны о. протодіакономъ Василиемъ Дэ. Имъ же пропѣты по нотамъ безукоризненно: „Кто Богъ великій“ и „Сія вѣра“, а также и многолѣтія. „Анаеема“ пѣли только взрослые пѣвчіе, одѣтые въ стихари и стоявшіе среди храма позади архіерейскаго амвона. Мотивъ этого пѣнія, какъ намъ показалось—печальный, выражающій сожалѣніе о коsnости еретиковъ и пагубности ихъ измышленій.

Однимъ словомъ чинъ православія, какъ всенародное одобреніе правой вѣры и порицаніе хульныхъ еретическихъ заблужденій, есть торжественное, назидательное и спасительное служеніе, которое, будучи привито въ китайской церкви, сдѣлается оплотомъ православія въ ней. За литургіей упоминались имена вселенскихъ восточныхъ патріарховъ: Константинопольскаго, Антиохійскаго, Александрійскаго и Іерусалимскаго непосредственно за упоминаніемъ Святейшаго Синода, что также приводитъ къ мысли о единствѣ Церкви Вселенской и общеніи помѣстныхъ церквей.

А. А.

Одиннадцатая Миссія.

Еще въ 1824 г. одинъ изъ членовъ десятой Миссии, іеромонахъ Веніаминъ, далъ согласіе остаться въ Пекинѣ на второе десятилѣтіе, и тогда же русское правительство было озабочено выборомъ и подготовкою членовъ для новой Миссии. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ графъ Нессельроде въ письмѣ къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода князю Голицыну, подавалъ мысль о необходимости избирать въ число членовъ не менѣе десяти членовъ (пять духовныхъ и пять свѣтскихъ), и постепенно готовить ихъ къ предстоящей повѣдкѣ въ Китай, для чего признано было достаточнымъ, чтобы намѣченные лица собирались два раза въ недѣлю въ одно помѣщеніе, гдѣ бы знакомились между собою и слушали уроки китайскаго языка у бывшихъ въ Китаѣ чиновниковъ Азіатскаго департамента, Спачкова, Липовцева и монаха Такина. Неизвѣстно была ли приведена въ исполненіе эта мѣра, но нѣкоторые изъ членовъ миссии поступали въ составъ ея за годъ до отправления и были приписываемы къ министерству Иностранныхъ Дѣлъ. За годъ также были изготовлены требуемыя въ Китай богослужебныя книги въ количествѣ 34 иконы писанныя на жести, — двенадцатые праздники и проч., всего 25 иконъ. По полученіи согласія китайскаго Трибунала, іеромонаху Веніамину 19 Декабря 1829 г. преподано благословеніе отъ Святѣйшаго Синода исправлять должность начальника съ наименованіемъ „старшаго священника“ съ правомъ при богослуженіи носить митру, наперстный архимандритскій крестъ и палицу.

Іеромонахъ Веніаминъ (Морачевичъ) — сынъ священника Волынской епархіи, по окончаніи курса въ Волынской духовной семинаріи въ 1817 г. переведенъ въ Петербургскую духовную академію, гдѣ не окончивъ курса, поступилъ въ 1819 г. въ число членовъ Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ Духовной Миссии. 14 Сентября того же года постриженъ въ монашество, въ Александро-Невской лаврѣ, 26-го рукоположенъ въ санъ іеродіакона, 28-го въ санъ іеромонаха Митрополитомъ Михаиломъ. Въ 1820 г. по пути въ Китай въ Иркутскъ наряденъ на бедренникомъ, а по приѣздѣ въ Пекинъ назначенъ помощникомъ начальника Миссии, съ 1822 по 1831 г. управлялъ училищемъ албазинскихъ дѣтей, а въ 1832 г. наряденъ золотымъ наперстнымъ крестомъ. Съ осени 1825 г. состоялъ преподавателемъ русскаго языка въ Пекинскомъ Мамъчаурскомъ училищѣ. Въ 1829 г. Высочайше утвержденъ въ должности начальника Одиннадцатой Миссии, а въ 1830 г. причисленъ къ ордену св. Анны 2-ой степени. Въ 1831 г. по ходатайству китайскаго трибунала наряденъ, при Высочайшемъ утвержденіи 20 Декабря 1830 г., наперстнымъ архимандритскимъ крестомъ, украшеннымъ драгоценными камнями и архимандритскою мантиею, стоявшею 600 руб., — укра-

шенною вышитыми на скрижаляхъ ея изображеніями праздниковъ Срѣтенія Господня и Успенія Богоматери. Въ 1833 г. данъ ему орденъ св. Анны 2-ой степени съ короною.

Въ началу 1830 г. весь составъ новой Миссіи былъ уже на лицо: два іеромонаха—Аввакумъ и Теофилактъ, одинъ іеродіаконъ Поликарпъ, причетникъ Розовъ, лекаръ Порфирій Евдокимовичъ Кирилловъ, три студента—Бурляндцевъ, Сычевскій и Кованько, и живописецъ Легашевъ.

Іеромонахъ Аввакумъ (Честной)—сынъ священника Тверской епархіи; по окончаніи въ 1825 г. курса въ духовной семинаріи, переведенъ въ Петербургскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1829 г. съ званіемъ старшаго кандидата и въ томъ же году поступилъ въ число членовъ Миссіи. Ноября 9-го въ академической церкви постриженъ въ монашество, а 20 Ноября митрополитомъ Филаретомъ рукоположенъ въ санъ іеродіакона. Въ 1830 г. возведенъ на степень магистра, получилъ дипломъ и магистерскій крестъ. По прибытіи въ Пекинъ занялъ должность помощника начальника Миссіи. Съ 1831 г. служилъ въ Успенской церкви и управлялъ Албазинскимъ училищемъ, въ то же время изучалъ языки: китайскій, маньчжурскій и отчасти тибетскій. Въ 1833 г. сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 4-ой степени, а въ 1837 г.—св. Анны 2-ой степени.

Іеромонахъ Теофилактъ (Киселевскій)—сынъ священника Полтавской епархіи; по окончаніи курса въ 1827 г. въ Воронежской семинаріи, переведенъ въ Петербургскую духовную академію и не окончивъ курса въ 1829 г. поступилъ въ число членовъ Пекинской Миссіи. Ноября 9-го постриженъ въ монашество, 21-го рукоположенъ въ санъ іеродіакона, а 22-го во іеромонаха. По прибытіи въ Пекинъ, занялъ должность казначея Миссіи и по Ноябрь 1835 г. служилъ въ Срѣтенской церкви, а затѣмъ въ Успенской. Изучалъ языки: китайскій и монгольскій, а также религію даосцевъ и буддизмъ. Въ 1833 г. награжденъ орденомъ св. Анны 3-ей степени, а въ 1837 г. орденомъ св. Владиміра 4-ой степени.

Іеродіаконъ Поликарпъ (Тугариновъ) изъ неокончившихъ курса Петербургской духовной академіи (См. о немъ въ Двѣнадцатой миссіи).

Псаломщикъ Григорій Михайловичъ Розовъ—сынъ причетника Новгородской епархіи, по окончаніи курса въ Новгородской семинаріи въ 1829 г. вступилъ на вакансію псаломщика при Пекинской Миссіи. По прибытіи въ Пекинъ былъ помощникомъ ризничаго и экономомъ Албазинской школы. Въ 1833 г. утвержденъ въ званіи студента Миссіи въ чинѣ 12-го класса, а въ 1836 г. произведенъ въ чинъ 10-го класса.

Лекаръ Порфирій Евдокимовичъ Кирилловъ изъ окончившихъ курсъ медицинско-хирургической академіи, вступилъ въ число членовъ Миссіи въ чинѣ 10 класса.

Алексѣй Ивановичъ Кованько—маркшейдеръ т. е. горный чиновникъ, поступилъ въ Миссію изъ Уральскаго Гороблагодатскаго завода.

Студентъ Епифанъ Ивановичъ Сычевскій, родомъ изъ бурятъ, учился въ Иркутской гимназіи.

Живописецъ Антонъ Михайловичъ Легашевъ изъ Петербургской академіи художествъ, состоялъ въ чинѣ 12-го класса.

Миссію сопровождалъ въ качествѣ пристава подполковникъ генеральнаго штаба Михаилъ Васильевичъ Ладыженскій, а при немъ находились, посланные отъ академіи наукъ: ботаникъ Бунге, впоследствии извѣстный профессоръ Дерптскаго университета, математикъ Фуксъ, бывшій послѣ астрономомъ на Пулковской обсерваторіи и магистръ Казанскаго университета Ковалевскій. Кромѣ того за границу до г. Урги съ Миссіей путешествовалъ профессоръ Казанскаго университета по кафедрѣ монгольскаго языка А. В. Поповъ.

20-го Января 1830 г. члены Миссіи выѣхали изъ Петербурга. Въ Иркутскѣ, какъ и по дорогѣ до Баянъ, они занимались монгольскимъ языкомъ подъ руководствомъ Попова, Ковалевскаго и монаха Іакинѣа, прибывшаго одновременно съ Миссіею въ Иркутскъ. Изъ Иркутска выѣзжали двукратныя партіи: одна черезъ озеро Байкаль, другая, въ составѣ Кириллова, Кованько, Курляндцева и Легашова, объѣхала по берегу Байкала. 30-го Августа всѣ выѣхали изъ Баянъ, 20-го Сентября изъ Урги, а въ Пекинъ прибыли 18-го Ноября 1830 г.

Управленіе о. Веніамина не отличалось спокойствіемъ. Разладъ обнаружился вскорѣ по выѣздѣ изъ Пекина членовъ десятой Миссіи. Началось дѣло, впрочемъ, раньше: студенты прежней миссіи Леонтьевскій и Крымскій возбуждали предубѣжденіе противъ о. Веніамина среди членовъ новой миссіи, входившихъ въ составъ Совѣта Миссіи. Совѣтъ, призванный помогать начальнику, сразу же сталъ на ложную дорогу наблюденія и критики. О. Веніаминъ не сумѣлъ разсѣять невыгодное мнѣніе о себѣ. Ему всюду видѣлись капризы и непослушаніе, и, въ то время какъ онъ ревниво оберегалъ свою власть, члены Совѣта возмущались каждымъ его дѣйствіемъ, видя въ немъ упорство и попраніе правъ Совѣта. Самые пустячные поводы вели къ крупнымъ столкновеніямъ. Такъ жалоба членовъ Совѣта къ Иркутскому Губернатору на то, что Совѣтъ отстраняется начальникомъ отъ веденія хозяйственныхъ дѣлъ возникла по поводу пріисканія китайца учителя для лекаря Кириллова. Базенной ассигновки на учителей не хватало, прибавить въ начальникъ не хотѣлъ, а лекарь гордился, не желалъ поступиться своимъ жалованьемъ. Другой вопросъ, о поощреніи албазинскихъ мальчиковъ для привлеченія ихъ къ службѣ въ церкви, тоже породилъ массу толковъ, бурныхъ засѣданій Совѣта и доведенъ до свѣдѣнія Департамента. Вслѣдствіе такихъ несогласій дѣла приходили въ разстройство, жить становилось тяжело. Въ 1832 г. уѣхалъ "по болѣзни" студентъ Курляндцевъ. Кованько поспѣдовалъ за нимъ, но едѣлаю было такъ, что Департаментъ "вызвалъ" его въ 1836 г. Въ 1831 г. откомандированы были на сѣверное подворье члены миссіи:

іеромонахъ Аввакумъ, іеродіаконъ Поликарпъ и псаломщикъ Розовъ. Смутное время продолжалось пять лѣтъ. Въ частныхъ письмахъ этого времени члены миссіи очень неуважительно отзывались о начальникѣ, а о. Теофилактъ и Поликарпъ горько жаловались на то, что о. Веніаминъ тутъ ни съ самаго ихъ пріѣзда въ Пекинъ предназначилъ ихъ для отправки до срока въ Россію. Больного о. Теофилакта мысль о высылкѣ изнуряла. о. Поликарпъ боялся за свою судьбу, какъ неокончившій курса въ Академіи и считалъ свою жизнь искалѣченной. Наконецъ при поддержкѣ своихъ департаментскихъ друзей члены Миссіи одержали верхъ: Департаментъ сталъ преподать о. Веніамину наставленія какъ себя вести, а о. Веніаминъ на это отвѣчалъ просьбою освободить его отъ должности начальника, тѣмъ болѣе, что видѣлъ полный упадокъ своего авторитета среди подчиненныхъ. Въ результатъ получилось предписаніе Департамента отъ 3-го Іюня 1835 г. сдать управленіе Миссіею іеромонаху Аввакуму, и тщательно скрывать это отъ публики. Всѣ представленія въ Китайскій Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній должны были вестись отъ лица о. Веніамина, который имѣлъ обширное знакомство и вліяніе въ Трибуналѣ. Что касается отношеній къ китайцамъ, то ни одна миссія ни прежде ни послѣ не поставила себя на такую высокую степень. Самые первые князья и министры посѣщали русское подворье. Этому способствовали умѣнье о. Веніамина обращаться съ китайцами, — за пятилѣтіе своего управленія имъ было роздано китайцамъ казенныхъ подарковъ болѣе чѣмъ на 6000 рубл., — за тѣмъ, представительный и искусный лекарь, пользовавшій многихъ знатныхъ пацієнтовъ; а также и художникъ Легашевъ, къ которому вся пекинская знать бѣжала снимать свои портреты. О. Аввакумъ, стоявшій во главѣ оппозиціи, умиротворилъ жизнь миссіонеровъ, онъ руководилъ ихъ научными занятіями, но не оставлялъ слѣдить и за дѣйствіями о. Веніамина. Это особенно обнаружилось по дѣлу съ Португальскими миссіонерами. Католическія миссіи, въ томъ числѣ и Португальская, подверглись гоненію еще въ 1826 г. Миссіонеры европейцы указомъ Императора были выселены изъ Китая за вмѣшательство въ его политику. Въ Пекинѣ оставленъ былъ, съ разрѣшенія правительства только одинъ престарѣлый епископъ Пиресъ Перейра, не могшій по болѣзни выѣхать. Имущество католическихъ миссій должно было быть продано. Кое-что изъ имущества было куплено и Русскою Духовною Миссіею еще при архимандритѣ Петрѣ: богатое собраніе книгъ на китайскомъ, европейскіхъ языкахъ поступило въ даръ нашей бібліотекѣ. Въ распоряженіи больного епископа оставались еще — одинъ храмъ, два кладбища и кое-какіе доли, которые умирающій и желалъ поручить своему старому другу о. Веніамину, и дѣйствительно оставилъ его (върѣе русскую миссію) своимъ душеприкащикомъ. О. Веніаминъ изрѣдка посѣщалъ больного епископа, считая своею обязанностью похоронить его, какъ должно, отецъ же Аввакумъ

боялся навлечь этимъ много бѣдъ Миссіи, а можетъ быть, тутъ была злодѣйка зависть, только Департаментъ былъ недоволенъ о. Веніаминомъ особенно за то, что онъ не постѣснялся дать своего слугу китайца—просфорника въ проводники тайно скрывавшемуся у епископа французскому миссіонеру. Ликвидация имущества португальскаго епископа уже по смерти его была произведена совѣтомъ миссіи подъ предѣдательствомъ самого о. Аввакума, когда прибыла въ Пекинъ новая Миссія. Журналъ Совѣта отъ 15-го Апрѣля 1841 г. подробно излагаетъ всѣ распоряженія ликвидируемымъ имуществомъ.

Занятія членовъ Миссіи духовныхъ и свѣтскихъ въ теченіи десяти лѣтъ, какъ они рисуются по отчетамъ въ Департаментъ, состояли въ слѣдующемъ.

О трудахъ архимандрита Веніамина не любилъ распространяться ни начальникъ десятой миссіи, ни сослуживцы его въ одиннадцатой. Мы знаемъ о нихъ изъ отчета самого о. Веніамина, который въ 1842 г. рапортовалъ Департаменту о своей дѣятельности за двадцать лѣтъ пребыванія въ Китаѣ. Дѣятельность эта не отличалась внѣшнимъ блескомъ въ ученomъ мѣрѣ, и не представлено имъ выдающихся ученыхъ трудовъ, но вся созидательная работа по миссіи, вся, такъ сказать, черная работа лежала на немъ; такъ что и своими успѣхами члены миссіи обязаны косвенно ему. Приходишь въ содроганіе отъ описанія той обстановки жизни миссіонеровъ въ тѣснотѣ, которая окружала ихъ до времени десятой миссіи, и что терпѣли они отъ лѣтнихъ жаровъ и зимняго холода. И вотъ на долю о. Веніамина выпало переустройство обѣихъ подворій, сѣвернаго и южнаго. Ему пришлось покупать землю, знакомиться съ основн. ми китайской архитектуры, закупать матеріалы, имѣть дѣло съ подрядчиками. Это, вынужденное необходимостью, строительство продолжалось все первое десятилѣтіе съ перерывомъ лишь на два года, 1828 и слѣдующій. Оба храма Срѣтенскій и Успенскій были капитально отремонтированы, выстроены были новые дома для пріѣзда членовъ одиннадцатой миссіи. Одицавшіе и отпавшіе отъ вѣры албазинцы составляли предметъ постоянныхъ заботъ жившаго среди нихъ о. Веніамина. Въ школѣ албазинскихъ дѣтей онъ занимался самъ въ теченіи восьми лѣтъ. Имъ же возстановлено богослуженіе при Успенской церкви, гдѣ и ученики принимали уже участіе; гдѣ собирались христіане для бесѣдъ и слушанія проповѣдей, что повело къ обращенію немалаго числа и язычниковъ. Въ теченіи пятнадцати лѣтъ о. Веніамину пришлось ѣздить на другой конецъ города для занятій въ Маньчжурско-русскомъ училищѣ и знакомиться для сей цѣли съ маньчжурскимъ языкомъ. Хотя для занятій книжнымъ китайскимъ языкомъ не оставалось другого времени, какъ только отдыха ночного, за то разговорный китайскій языкъ, быстро усвоенный о. Веніаминомъ на практикѣ, далъ ему возможность сблизиться съ китайцами и завести обширныя знакомства. Правда, это причиняло много хлопотъ и отнимало много времени: въ ожиданіи визитеровъ надо было всегда быть

„какъ на караулѣ“, за то близкія отношенія съ кит. Трибуналомъ и вліятельными людьми упрочивали вліяніе нашей миссіи на ходъ и «тонъ» переговоровъ, обогащали русскихъ свѣдѣніями объ образѣ правленія, статистикѣ отдаленныхъ провинцій, о жизни высшаго общества, куда проникать было особенно трудно. вмѣстѣ съ тѣмъ такимъ путемъ можно было передавать китайцамъ правильное понятіе о Россіи и другихъ государствахъ, а чрезъ то разсеивать главные предразсудки китайской политики и религиозной жизни. Все свободное отъ этихъ занятій и безпокойствъ время о. Веніамина тратилъ на переводы и письменное изложеніе газетныхъ статей о ходѣ государственныхъ дѣлъ въ Китаѣ для представленія русскому правительству. При этихъ занятіяхъ переводами накоплялся матеріалъ по статистикѣ, географіи, законодательству, правамъ и образу жизни китайцевъ. Земледѣліе китайцевъ въ его прошломъ и настоящемъ также привлекало вниманіе о. Веніамина, который вывезъ въ Россію до ста сортовъ сѣмянъ хлѣбныхъ и огородныхъ растений и двѣнадцать моделей земледѣльческихъ орудій, намѣревался посвятить земледѣлію особое сочиненіе. Имъ же начаты переводы „Исторіи царства Маньчжурскаго до завоеванія оного Китаемъ“ и „Исторіи Китая въ его удѣльный періодъ“. Записки о европейскихъ миссіяхъ въ Китаѣ и переводъ У-ли-тунъ-као о жертвоприношеніяхъ небу. Одинъ изъ лучшихъ китайскихъ лексиконовъ, составленный французскими миссіонерами въ Пекинѣ, подписанъ собственною рукою о. Веніамина (русскимъ переводомъ) и оставленъ въ пекинской библіотекѣ нашей Миссіи. Добросовѣстное распоряженіе о. Веніамина оставленнымъ португальскими миссіонерами имуществомъ доставило честь и уваженіе русскому имени отъ китайцевъ и европейцевъ. При всемъ томъ, хозяйственная часть и распоряженіе мелкими дѣлами по монастырю, что другіе члены миссіи считали не своимъ дѣломъ, лежали вполне на одномъ о. Веніаминѣ. Заключая свой отчетъ, онъ говоритъ, что воспоминанія о годахъ проведенныхъ въ Пекинѣ, всегда будутъ для него пріятны по чувству удовлетворенія въ сознаніи исполненнаго долга.

Иеромонахъ Аввакумъ первое пятилѣтіе жилъ на Сѣверномъ подворьи, служа въ Успенской церкви и исполняя всѣ приходскія требы для албазинцевъ и христіанъ китайцевъ, а во второе пятилѣтіе онъ управлялъ Миссіей. Въ первый періодъ онъ занимался болѣе китайскимъ языкомъ, начавъ занятіе онымъ съ Санъ-цзы-цзина по переводу о. Іакина, затѣмъ прочиталъ Сы-шу, У-цзинъ и часть Ши-цзина. Специальнымъ занятіемъ его въ это время было изученіе шаманскихъ обрядовъ, исполняемыхъ китайцами при бракахъ, жертвоприношеніяхъ и похоронахъ. Затѣмъ онъ перевелъ Исторію первыхъ четырехъ государей маньчжурскаго дома, царствовавшихъ въ Маньчжуріи, и такъ Біографіи монгольскихъ полководцевъ, гдѣ подъ 1223 г. упоминается о дова нашествіи монголь на Россію и взятіе городовъ Рязани и Тулы. (въ біографіи полководца Субута). По маньчжурскому языку имъ сдѣланы переводы: Сочинѣ-

женія Банси "Описаніе Жохэра" и сочиненія Цянъ-Луня "Описаніе Мукдена". По тибетскому языку: разборъ письменъ, переводъ двухъ рукописныхъ повѣстей и грамматики тибетскаго языка.

Иеромонахъ Теофилактъ занимался первые годы исключительно китайскимъ языкомъ, будучи постоянно отрываемъ отъ занятій исполненіемъ казначейскихъ обязанностей. Съ 1835 года онъ переведенъ былъ на служеніе въ Успенской церкви и замѣнилъ собою о. Аввакума. Для своей христіанской паствы о. Теофилактъ перевелъ на китайскій языкъ: краткій катихизисъ Филарета, двѣ проповѣди, два руководства Кочетова—"О законѣ Божіемъ" и "Объ обязанностяхъ христіанина". Съ 1836 г. онъ сталъ заниматься монгольскимъ языкомъ и буддизмомъ. Перевелъ нѣкоторыя статьи изъ жизнеописанія Будды, двѣ книги Ганьчжура, и дѣлалъ выписки изъ книгъ, какъ матеріалъ для исторіи и этнографіи восточныхъ народовъ. Но воспользоваться этими работами не могъ, такъ какъ не суждено было ему возвратиться въ отечество: онъ умеръ въ Пекинѣ 1-го Іюня 1840 г. Его переводъ "Докладъ комитета объ ассигнаціяхъ" напечатанъ въ 3-мъ томѣ Трудовъ членовъ Р. Д. Миссіи (ст. 255-262.)

Иеродиаконъ Поликарпъ исполнялъ обязанности ризничаго, живя при Успенской церкви. Усердно занимался всѣми тремя языками. Ему удалось достать китайскій текстъ Ганьчжура, который онъ оставилъ о. Теофилакту, въѣзжая, въ Ноябрь 1835 г., въ Россію. Имъ начаты записки по географіи восточнаго Туркестана. Въ Россіи ему, какъ больному, для поправленія здоровья дано было право проживать, гдѣ пожелаетъ, въ Ярославлѣ или въ Москвѣ.

Лекарь Кирилловъ, усвоивъ порядочно китайскій разговорный языкъ и правила обращенія, настолько расширилъ свою лечебную практику, что, кажется, пользовался извѣстностью даже при дворѣ богдыхана. Одна изъ его пацієнтокъ, княгиня, подарила ему рѣдкій экземпляръ женшеня съ листьями и плодами. Кирилловъ при помощи учителя-китайца прочиталъ немало книгъ по анатоміи и медицинѣ, занимался выработкою медицинскихъ терминовъ и составилъ сочиненіе: "Анатомико-фізіологическія основанія китайской врачебной науки". Кроме того Кирилловъ велъ метеорологическія наблюденія, составлялъ ботаническіе гербаріи и обучалъ албазинскаго ученика занятіямъ въ аптекѣ.

Художникъ Легашевъ, кроме живописи внутри храмовъ и иконостасныхъ образовъ Успенской церкви, еще нарисовалъ 34 портрета и 16 рисунковъ для подарковъ именитымъ китайцамъ. Изготовилъ множество рисунковъ по костюмамъ, земледѣльческимъ и музыкальнымъ инструментамъ, а также и видовъ Пекина акварелью и масляными красками. Имъ же изслѣдовано производство китайской туши, киновари и другихъ красокъ.

Студентъ Сычевскій съ маньчжурскаго языка перевелъ уложенія—"Палаты высшихъ сношеній", Восточнаго Туркестана, Тибета, приказа маньчжурскихъ

князей и приказа чиновъ. Тѣ же уложенія онъ провѣрилъ по китайскимъ текстамъ. По-монгольски прочиталъ "Исторію Монгольскаго народа" соч. Шмидта и составлялъ статистическія таблицы по государственнымъ уложеніямъ.

Студентъ Розовъ, кромѣ занятій чтеніемъ и пѣніемъ съ албазинскими учениками по должности псаломщика, по китайскому языку занимался выборками матеріаловъ историческихъ и топографическихъ, перевелъ съ маньчжурскаго и провѣрилъ по китайскому тексту "Исторію династіи Цзинь", перевелъ часть маньчжурскаго словаря и маньчжурской грамматики.

Студентъ Кованько въ первое время обратилъ вниманіе на разговорный китайскій языкъ и преуспѣвши въ немъ, читалъ Сы-шу, составлялъ краткій лексиконъ техническихъ терминовъ, ознакомился по книгамъ съ производствомъ соли, китайской туши, перевелъ книгу "Шоу-ши-тунъ-као" — земледѣлія и садоводствѣ, приобрѣлъ секретъ окраски шелка, ознакомился съ официальнымъ языкомъ китайцевъ и перевелъ изъ русско-китайскаго словаря на три буквы. Кромѣ того онъ производилъ магнитныя наблюденія, составилъ геогностическія коллекціи и считалъ свою задачу въ Китаѣ оконченной, потому и былъ вызванъ въ 1836 г. въ Россію.

Кромѣ этихъ пекинскихъ занятій члены миссіи по возвращеніи въ Россію доканчивали тамъ нѣкоторыя работы, а также и дорогой по Монголіи.

По окончаніи срока члены одиннадцатой миссіи съ приставомъ Любимымъ выѣхали изъ Пекина 9-го Іюня 1841 г., въ Ургу прибыли 29 Іюля въ Кяхту 9-го Августа.

По прибытіи въ Петроградъ всѣ члены миссіи получили обѣщанныя пенсіи. Оо. Веніаминъ и Аввакумъ посвящены въ санъ архимандрита и имъ дарованы лично права настоятелей второклассныхъ монастырей. Первый былъ архимандритомъ въ одномъ монастырѣ Курской епархіи, а потомъ наместникомъ Александро-Невской лавры; второй оставленъ при Департаментѣ для совѣтовъ, получилъ орденъ св. Владиміра 3-ей степени, и впоследствии много путешествовалъ съ графомъ Путятинымъ и графомъ Амурскимъ на водахъ океана. Лекаръ Кирилловъ служилъ при Сенявинѣ въ Иркутскомъ краѣ. Розовъ остался переводчикомъ при министерствѣ. Братъ умершаго о. Теофилакта выдано единовременное пособіе въ пятьсотъ рублей.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Въ поселкѣ Мынь-тоу-цунъ 2-го Апрѣля 1916 года освященъ храмъ въ одномъ изъ зданій, принадлежащихъ миссійской школѣ — на улицѣ размѣромъ въ три звена.

Съ 1-го Мая открыта школа въ деревнѣ Сы-ванъ-фу близъ Во-фо-сы въ арендуемомъ помѣщеніи.

ОТЪ ПЕКИНСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ.

(ПО ПОВОДУ ОТЧЕТА ЗА 1915 ГОДЪ).

Отчетъ о дѣтельности Пекинской Русской Духовной Миссіи за истекшій годъ, помѣщенный нами въ № 12, какъ нельзя быть леньѣ говорить о томъ, что дѣло проповѣди православія въ Китаѣ стоитъ на твердой почвѣ, или вѣрнѣе сказать, быстро двигается впередъ и требуетъ все большей и большей затраты силъ матеріальныхъ и нравственныхъ. Съ первымъ дѣломъ, изысканія средствъ, Миссія кое-какъ справлялась до начала этой губительной войны, сразу понизившей курсъ рубля за границей чуть ли не на 50 %; но со вторымъ справляться гораздо труднѣе. Всѣхъ насъ радуется ростъ Миссіи, радуется и то, что ежегодно открываются новые пункты для проповѣди, но естественно возникаетъ вопросъ: могутъ ли тѣ-же лица, тотъ-же составъ Миссіи обслуживать всѣ учрежденія? А сотрудники все остаются тѣ-же, и желающихъ послужить дѣлу благовѣстія, дѣлу гуманному, живому, прогрессивному, не находится. Не говоря уже о рядовыхъ миссіонерахъ, завѣдующихъ станами и школами, таковыхъ требуется неопредѣленное количество. Но даже и штатныя мѣста при Миссіи пустуютъ. Такъ есть двѣ вакансіи іеромонаховъ или священниковъ-вдовцовъ (семейнымъ трудно найти помѣщеніе и негдѣ учить дѣтей) съ окладомъ въ 1800 руб. въ годъ, одно мѣсто діакона при кафедрѣ Епископа Переславскаго съ окладомъ въ 2000 руб., одно мѣсто псаломщика съ окладомъ 1500 руб. Отъ кандидатовъ на эти мѣста требуется образованіе не ниже семинарскаго. Съ прошеніями можно обращаться непосредственно по почтѣ: въ Пекинъ, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Инокентія, Епископа Переславскаго. Для ускоренія дѣла совѣтуется прилагать рекомендаціи отъ своихъ начальствъ или лицъ извѣстныхъ въ церковномъ мірѣ. Преимущества будутъ имѣть тѣ изъ кандидатовъ, которые владѣютъ, хотя теоретически, какимъ-нибудь изъ европейскихъ языковъ.

Корреспонденція.

Г. Иркутскъ. 1 Апрѣля 1916 года.

По милости Божіей мы живы и здоровы, и просимъ благословенія святаго нашего Владыки на настоящій великій праздникъ и на второе полугодіе жизни нашей въ Иркутскѣ. Еще, Богомъ данный намъ Батюшка, просимъ и Вашихъ святыхъ молитвъ о насъ грѣшныхъ. Привѣтствуемъ всю о Христѣ братію, живущую съ Вами. Общее наше къ Вамъ привѣтствіе: Христосъ Воскресе, Христосъ Воскресе, Христосъ Воскресе!

Горячо любящіе Васъ монахи Садокъ и Поликарпъ.

Изъ Хэнани.

Сообщаю Вамъ, что я изъ Кай-фынь-фу опять вернулся въ Вэй-хуй-фу. Въ Вэй-хуй-фу буду жить, пока прилетятъ денегъ на дорогу. Денегъ у меня еще есть 14 долларовъ, но уже два изъ нихъ оказались фальшивыми, на желѣзной дорогѣ не берутъ. Остальныхъ изъ 14 я еще не пробовалъ платить за билеты, потому еще не ручаюсь и за нихъ, можетъ быть, и изъ нихъ окажутся нѣсколько фальшивыми, можетъ быть тоже окажется два или три, а не дай Богъ и пять. Чтобы обезпечить это, пожалуйста, будьте добры, переведите въ Вэй-хуй-фу 10 дол. Когда мнѣ давали деньги, то говорили, что въ нихъ могутъ быть фальшивые долл. такъ какъ они получены не изъ банка, а изъ другихъ мѣстъ. Пишу о Кай-фынь-фу. Въ Кай-фынь-фу инопстраницамъ теперь очень трудно по случаю войны и, главное, по случаю того, что китайская война не такъ далеко отъ него. Не такъ давно тамъ гдѣ-то за Кай-фынь-фу былъ взорванъ мостъ черезъ рѣку во время проѣзда одного поѣзда. Потому теперь по поводу большого моста черезъ Желтую рѣку и черезъ туннель во время проѣзда поѣздовъ охраной приняты самыя строгія мѣры. Малъ того, что мостъ окруженъ етажей, но еще и въ каждый вагонъ заходятъ по два солдата и съ ружьями стоятъ у дверей, а третій солдатъ слѣдитъ за окнами. Окна отъкрывать запрещено во время проѣзда моста и тоннеля. Въ Чанъ-чжоу кругомъ города, то-есть вѣтъ города въ лагеряхъ живутъ солдаты; вездѣ видѣются палатки. Кай-фынь-фу биткомъ набитъ солдатами. Багажъ до-чиста весь осматривается у всѣхъ. Но у насъ не осматривали, благодаря тому, что у меня былъ паспортъ изъ Вэй-ву-бу; еще три мои собственные карточки потребовалось дать, чтобы дойти до воротъ. Въ воротахъ намъ сообщили, что изъ Вэй-ву-бу была телеграмма на этотъ паспортъ, который я имъ выдалъ. Телеграмма была такого содержанія, чтобы безпрепятственно пропустить. Итакъ, списавъ мое ху-чжао, насъ пропустили, не трогавъ нашего багажа. По поводу этого, должно быть, изъ Посольства сообщили, что священника неудобно осматривать, такъ какъ онъ везетъ святыню. Въ Кай-фынь-фу, когда я выходилъ изъ вагона, одновременно со мной сошелъ второй секретарь Мит-овъ со студенческимъ изъ Посольства. Замѣтивъ меня, они подошли поздороваться и спросили, куда я ѣду и зачѣмъ. Я сказалъ, что ѣду въ Кай-фынь-фу, гдѣ есть наша школа. Они поинтересовались побывать въ ней. На другой день въ полдень они пріѣхали и сидѣли со мной около часу, интересуясь, какъ я экзаменую учениковъ, и смотрѣли книги, какія изучаютъ ученики. Въ женской школѣ они попросили ученицъ пропѣть „Вѣрую“ и прочее. Вдобавокъ они попросили собрать всѣхъ учениковъ и ученицъ, чтобы вмѣстѣ со мной и Илѣй они были сняты на фотографію. Ими были сдѣланы два снимка. Они были очень довольны, что въ Кай-фынь-фу встрѣтили нашу школу. Они ѣздятъ по Китаю вообще, узнаютъ, главное, нѣтъ ли глѣ германцевъ, и смотрятъ, какія отношенія у ки-айцевъ къ русскимъ, и какіе наши товары въ Китаѣ. Въ Кай-фынь-фу я окрестилъ 12 человекъ учениковъ и экзаменовалъ ученицъ. Въ Кай-фынь-фу воску найдется порядочно. Очень часто попадаются лавки, въ которыхъ имѣется по сто, двѣсти и триста фунтовъ. Но цѣна та же, что въ Вэй-хуй-фу, то-есть около 100 тунцзырь за фунтъ. Тамъ я условился съ однимъ купцомъ, который беретъ самъ скупать воскъ по деревнямъ и скупленный отправлять въ Пекинъ. Но только по поводу цѣны на воскъ ни онъ мнѣ не сказалъ, почѣмъ онъ можетъ продавать, ни я ему, почѣмъ я могу покупать. Я говорилъ ему, что приблизительно около 50 центовъ, но за эту цѣну онъ не соглашается. Онъ говоритъ, что

за это время онъ будетъ узнавать, почему онъ можетъ скупать воскъ, и когда узнаетъ цѣну воска, тогда сообщить въ Пекинъ. Вообще въ Хэнанѣ воску найдется порядочно, вездѣ онъ есть, но только цѣна на него очень высока. Теперь пока покупать его нельзя, но объявлять нужно, что мы покупаемъ по такой-то цѣнѣ. Впослѣдствіи, можетъ быть, они спустятъ. Въ Хэнанѣ все дѣла я кончилъ. Теперь, по полученіи денегъ на дорогу, поѣду въ Чжэ-чжоу. Тамъ, если дѣйствительно окажется 70 человѣкъ желающихъ креститься, пожалуй, съ экзаменами пройдетъ два или три дня. Въ Пекинъ я вернусь, навѣрно, въ концѣ этого мѣсяца.

Геромонахъ Смарагдъ.
23-го Апрѣля 1916 г.
Вэй-хуй-фу.

Увѣдомляю Васъ насчетъ пожертвованныхъ трехъ цзянь. Я вѣдиль справляться. Домикъ плохой. Я принялъ его. Написалъ на него купчую. Цѣнность 60 дяо. Послалъ въ Управление за купчею. Мы будемъ платить, да онъ еще проситъ помочь ему въ томъ, что у него земля сдана въ аренду и тотъ крестьянинъ не платитъ ему аренды. Въ этомъ можно помочь ему. Чиновникъ Цинъ заболѣлъ. Благословите ему дать денегъ на дорогу 20 долларовъ. Для обезпеченія онъ оставляетъ въ залогъ молодую лошадку. Да еще мнѣ 5 долларовъ на поѣздку въ Лу-хо-сянъ для выправленія купчей. Сообщаю о происшедшемъ непріятномъ случаѣ. Въ 15 ли отъ насъ, въ мѣстности подъ названіемъ Ту-до-ва, живетъ крестьянинъ Лю-данъ-цинъ, онъ же Лю юнь-цинъ. Онъ часто собираетъ шайки людей и пытается нападать на готовящихся принять христіанство. И вотъ онъ сдѣлалъ одну попытку: собралъ 20 человѣкъ, взялъ огнестрѣльное и холодное оружіе, напалъ на домъ нашего учителя Ци и разбиль окна и двери. Потерпѣвшіе подавали прошеніе къ чиновнику Го-цзя-тунъ, онъ не обратилъ на него никакого вниманія. Послѣ этого былъ китайскій праздникъ, на который собралось множество народа. Здѣсь онъ самъ среди народа злословилъ готовящихся принять христіанство и грозилъ нападеніемъ на нихъ. Все говорятъ, что онъ дѣйствуетъ черезъ Ца-ванъ-ца Янь-ханъ-вань и съ Го-цзя-тунскимъ чиновникомъ Чжанъ-до-лянь.

Я нахожусь пока, слава Богу, въ здравіи и благополучіи и прошу Вашихъ святыхъ молитвъ.

Монахъ Евангелъ.

30-го Апрѣля 1916 года.

Бадаханьгоу.

Вышли въ свѣтъ и имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія

Русской Духовной Миссии въ Китаѣ, Пекинѣ.

- 1) Русско-Китайскій словарь разговорнаго языка (карманный) издан. Р. К. 1908 г. въ переплетѣ съ пересылкой 3 р. 50 к., въ обложкѣ 3. —
- 2) Русско-Китайскій Переводчикъ. Соч. Я. Брандта, второе изд. 1906 г. 50
- 3) Описаніе Пекина. Іакинѣа (по плану 1817 г.), изд. 1906 г. 1 —
- 4) Кое-что о Китайской банковской системѣ Перев. К. Шаренбергъ. 30
- 5) Грамматика китайскаго языка. Сочиненіе монаха Іакинѣа. Первое изданіе этой грамматики, литографированное, давно распродано и составляетъ большую рѣдкость 1-50
- 6) Краткая Китайская Грамматика Іером. Ісаи, изд. третье 1906 г. 1 —
- 7) Описаніе китайскихъ праздниковъ 20
- 8) Извлеченіе изъ кит. книги Шень-ву-цзи. Іеромонаха Палладія 50
- 9) Переѣздъ изъ Пекина въ Или, переводъ съ китайскаго іеромонаха Павла (Цвѣткова). 1855 г.; первое изданіе, 1907 г. 50
- 10) Записи объ Албазинцахъ Архим. Петра 1831 г. изд. 1906 г. 25
- 11) Повѣдка въ горы (изъ записокъ миссіонера въ Китаѣ) 1905 г. 20
- 12) Бракъ у китайцевъ, трудъ Іеромон. Александра (Кульчицкаго), съ рисунками, 1908г. —
- 13) Международн. стѣнной Календарь на 1916 г. (Китайско-Англійскій-Русскій). 1 —
- 14) Тай-шань и могила Конфуція. 1908 г. В. Н. Шаренбергъ 10
- 15) Изложеніе сущности Конфуціанскаго ученія, изслѣдованіе Кондрата Крымскаго. Изданіе второе. 1913 г. 50
- 16) Описаніе Религіи Ученыхъ Китайцевъ. Трудъ Іакинѣа 1844 г., первое изданіе 1906 года. 1 —
- 17) „Сань-Цзы-Цзинъ“ или Троесловіе, съ китайскимъ текстомъ. Переводъ Іеромонаха Іакинѣа. 1 —
- 18) Китайско-Русскій Словарь. 2 тома, безъ пересылки. 40 —
- 19) Карманный китайско-русскій словарь, составленный Епископомъ И н н о к е н т і е мъ, заключаетъ въ себѣ 336 страницъ текста и 135 страницъ указателя къ нему. Цѣна съ пересылкою. 2-50
- 20) Французскія Миссіи въ Китаѣ. Переводъ Г. М. Васильева 1-50
- 21) Труды членовъ Пекинской Духовной Миссии 1, 2, 3 и 4 томы по 2 —
- 22) Статистическое описаніе Китайской Имперіи. 3 —
- 23) Нагорная бесѣда Спасителя. 30
- 24) Жизнеописаніе Будды 50
- 25) Толковая Библія Книги: Бытія, Исходъ, Левитъ. Томъ 1-й. 2 —
- 26) Новый Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа съ комментаріями; Евангеліе отъ Маттея и Марка. Томъ 1-й. 2 —
- 27) Комментаріи на Евангеліе отъ Іоанна. Сокращеніе Толковаго Евангелія Еп. Михаила. 1913 г. 1-50
- 28) Англійскіе, Русскіе и Китайскіе разговоры. Изд. первое 1913 г. 1-50
- 29) Еп. Иннокентій Канович. устройство Правос. Церкви. 1912 г. 1 —
- 30) Церковныя пѣснопѣнія съ переводомъ на китайскій языкъ въ русской транскрипціи 1912 г. 1 —
- 31) Русская рѣчь съ переводомъ на китайскій языкъ. Выпускъ 2-ой. Букварь. 1913 г. 50
- 32) Провинціи, губерніи, округи, уѣзды и области Китая 1912 г. 1 —
- 33) Краткій Молитвословъ съ объясненіями. Составленъ по Синодальному изданію 1912 г. 25
- 34) Краткій Катихизисъ, составленный (на русскомъ и китайскомъ языкахъ для китайскихъ катехизаторовъ) Начальникомъ Пекинской Русской Духовной Миссии Епископомъ Иннокентіемъ. 1913 г. 25
- 35) Краткое обличительное богословіе. Епископа Иннокентія. 30

Всѣ эти изданія можно получить и въ г. Харбинѣ — Пристань при Благовѣщенской церкви, и въ Петроградѣ — Воронежская 10.

Открыта подписка

на журналъ

„Китайскій Благовѣстникъ“,
органъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ,
на 1916 годъ.

Цѣна за годъ **3 рубля.** Допускается
 разсрочка по полугодіямъ.

Подписка принимается: 1) Въ Россійской Духовной Миссіи въ г. Пекинѣ 2), Петроградъ, на подворьѣ Миссіи—Воронежская 110, 3) Въ г. Харбинѣ—Прис-
 танъ при Благовѣщенской церкви Миссіи и 4) Въ г. Москвѣ на подворьѣ Миссіи—Покровская ул. № 30.

Тамъ же можно приобрѣтать и другія изданія Миссіи.

Содержаніе.

Два года въ Запретномъ городѣ.	1.
О мѣрахъ къ распространенію христіанской вѣры въ Китаѣ.	6.
Выписка изъ Полнаго Собранія Законовъ. О преобразованіи Пекинской Миссіи.	18.
Чинъ православія въ Китаѣ.	19.
Одиннадцатая Миссія.	21.
Официальный отдѣлъ.	28.
Отъ Пекинской Духовной Миссіи.	29.
Корреспонденція.	29.
Объявленія.	33.

Редакторъ
 Архимандритъ Авраамій.

Печатать дозволяется.
 Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи,
 1916 г.

ОТДѢЛЪ ПОСЛАВЪ
на 1916 годъ
Органа Россійской Духовно-Миссiон въ Китай

Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано

Содержание

1	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
2	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
3	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
4	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
5	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
6	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
7	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
8	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
9	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
10	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
11	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
12	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
13	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
14	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
15	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
16	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
17	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
18	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
19	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
20	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
21	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
22	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
23	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
24	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
25	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
26	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
27	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
28	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
29	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано
30	Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано

Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано

Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано

Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано

Въ 1916 году 3-й разъ. Подписано